

Н. Рерих. Да здравствует Король! 1931

Новая Эпоха — Новый Человек

- Стр. 11 **Л.В. Шапошникова.**
XX век. У порога Нового Мира
- Стр. 25 **Выставка художников "Амаравеллы"**
- Стр. 38 **А.В. Иванов.**
Проблема человека
в русской социологии
Серебряного века
- Стр. 44 **Одаренные дети — кто они?**
- Стр. 45 **Б.А. Ермолаева.**
Круглый стол
- Стр. 49 **Времена года Ани Пепеляевой**
(стихи)
- Стр. 51 **Э.Р. Крамп.**
Земля и Космос — рисуют дети
- Стр. 52 **А.С. Разводовская.**
Глазами детей
- Стр. 56 **Специальный фоторепортаж**
- Стр. 61 **О.А. Уроженко.**
Вера, Надежда, Любовь

В начале октября 2000 года Международный Центр Рерихов провел общественно-научную конференцию "Новая Эпоха. Новый Человек", на которой ученые и представители общественных организаций, региональных рериховских обществ обсуждали круг вопросов, связанных с теми требованиями, которые выдвигает перед человеком Время. Из сообщений ученых следовало, что в окружающей нас среде, в жизни Солнечной системы и Вселенной происходят изменения, которые отражаются на строе мыслей и чувств, да и на самой деятельности современного человека. Происходящее полностью подтверждает положения эволюционных учений и заставляет еще и еще раз взглянуть на человека как на объект космического существования в логике вселенского масштаба.

Смысл проведения конференции состоял в том, чтобы определить своеобразие и неповторимость переживаемого человечеством периода и дать по возможности не предвзятую и не политизированную оценку того, что произошло с Россией и с миром в XX веке. Главный тезис был выдвинут и доказан Л.В. Шапошниковой: в начале века России пришлось пережить две революции – социальную и духовную.

Обе обозначили и высветили трагизм в мировоззрении человека, не готового к столь хронологически быстрому ходу истории, к столь осязаемым и заметным переменам в пределах одной человеческой жизни, и одновременно породили и развили в человеке способность эмоционально переживать ход истории, вызвали ощущение причастности к грандиозному величию происходящего.

Ошеломляющие события привели к тому, что русская интеллигенция, с одной стороны, оплакивала уходящий мир, опасаясь, что в огненном вихре перемен погибнут тонкие и хрупкие творения прекрасного, и в то же время восхищалась своей принадлежностью к новым свершениям, восклицая:

*"Мы – эдисоны невиданных взлетов, энергий и светов"
(Вл. Маяковский), и свидетельствовала о грандиозности и масштабности нового осмысления мира, о том,*

*Что парадоксами Максвелл
Уничтожает энтропию,
Что взрывы, полные игры,
Хранят томсоновы вихри,
И что огромные миры
В атомных силах не утихли,
Что мысль, как динамит летит
Смелей, прикидчивей и прытче,
Что опыт новый...
– "Мир – взлетит!" –
Сказал, взрываясь, Фридрих Нитче...*

*Мир – рвался в опытах Кюри
Атомной, лопнувшей бомбой
На электронные струи
Невоплощенной гекатомбой;
Я – сын эфира, Человек –
Свиваю со стези надмирной
Своей порфиною эфирной
За миром мир, за веком век.*

А. Белый. "Первое свидание"

Конференция убедительно показала, что новое сознание, воспринимающее мир в его динамике, в становлении, – утверждается, существует. Мироощущение человека, способного нести с собой "за миром мир, за веком век", воспринимающего мир органично, целостно, синтетично, демонстрировали в ходе конференции не только взрослые ее участники, выступившие с докладами и сообщениями, но и дети, общению с которыми был посвящен третий день работы.

Идея конференции Международного Центра Рерихов оказалась плодотворной, была подхвачена и развита в серии научных и общественных мероприятий, состоявшихся в 2001 году.

В дни школьных каникул, 9–10 января 2001 года, под эгидой Международной Лиги защиты Культуры в Санкт-Петербурге состоялась научно-практическая педагогическая конференция "Синтез познавательного и прекрасного в образовании". Ее участники обсуждали новые подходы к образованию, при которых в центр образовательных процессов было бы поставлено развитие личности на основе гуманной педагогики, ориентированной на творческое преобразование человеком окружающего мира и себя. Ученые и учителя подхватили инициативу проведения Всемирного Дня Культуры, "когда во всех школах, образовательных обществах одновременно, просвещенно напомнят об истинных сокровищах человечества, об улучшении и украшении жизни" (Н.К. Рерих. Знамя Мира). День культуры отмечается последние годы в Санкт-Петербурге, многих городах России и за рубежом 15 апреля, в день подписания Пакта Мира, объединяя людей на пути к духовному совершенствованию, к творчеству, к вершинам Знания и Красоты.

Одной из интересных научных встреч стала конференция в Институте Востоковедения "Этика и наука будущего" (15–16 февраля 2001 года. Москва). На конференции выступили доктора и кандидаты наук, академики, физики, математики, философы, востоковеды, историки науки. Все они утверждали достоверность идей русского космизма, положений В. Вернадского

о природе человеческой мысли, говорили о соответствии положений эзотерических знаний современной научной концепции мира, подтверждаемой последними научными наблюдениями и изысканиями. Наиболее часто звучали на конференции имена А. Чижевского, В. Вернадского, Е. Блаватской, Н.К. и Е.И. Рерихов.

Вслед за этим состоялась интереснейшая пресс-конференция авторов книги П. Кузнецова, О. Кузнецова, Б. Большакова "Система Природа – Общество – Человек: устойчивое развитие". Инициатором и организатором встречи стала Российская Академия естественных наук.

В ней приняли участие Российская Академия наук и Министерство иностранных дел, это был шаг в подготовке Саммита Земли 2002 года, который будет проводиться под эгидой ООН. В ходе презентации книги ее авторы – президент РАЕН, ректор общественного института ЮНЕП ООН, профессор МГУ доктор технических наук О.Л. Кузнецов и член Департамента устойчивого развития

г.Дубны профессор Б.Е. Большаков – показали, как биологи, физики, экономисты, экологи, политики подходят сегодня к решению злободневных вопросов современности. Они в один голос утверждали, что решать земные проблемы без учета процессов планетарного, а зачастую и вселенского масштаба сегодня невозможно. На пресс-конференции был прокомментирован сам термин "устойчивое развитие". Авторы книги не находят в нем логической ошибки или несуразности, "устойчивое", говорят они, не значит "застывшее", напротив, авторы категорически настаивают на точности и актуальности именно такой постановки вопроса. Ведь речь идет о том, что нужно сделать для того, чтобы шаги на пути развития человечества привели к необратимости процессов поступательного движения, чтобы регресс стал невозможен. Пресс-конференция показала, что на наших глазах происходит изменение приоритетов, меняются устоявшиеся ряды имен. В ряду с В. Вернадским и А. Чижевским встают имена продолжателей их идей. В их числе – П. Кузнецов первый из трех авторов представляемой книги,

Р. Бартини, в семнадцать лет приехавший в советскую Россию и оставшийся здесь навсегда. В числе Нобелевских лауреатов оказался еще один наш соотечественник – Жорес Алферов. Стало ясно, что идеи, которые сегодня формулируются учеными как приоритетные, основополагающие, общие для всех, – о необходимости изучения свойств пространства и времени – были, оказывается, сформулированы в середине XX века никем тогда не замеченным, воспринимавшимся только как литературовед, писавшим в стол М. Бахтиным, – это имя теперь собирает каждые два года крупнейшие Международные конференции философов, филологов и лингвистов.

В конце марта 2001 года в Психологическом институте в Москве прошла конференция, посвященная одаренным детям. Она собрала в залах института более сотни психологов, преподавателей и учителей. Открыл конференцию доктор психологических наук, руководитель Программы "Одаренные дети России" В. Панов. Его выступление было абсолютно созвучно тому, что прозвучало в Центре-Музее имени Н.К. Рериха из уст Ш. Амонашвили: дар представляет собой источник саморазвития. Прозвучало и еще одно, на первый взгляд парадоксальное, положение: для развития индивидуального, неповторимого дара необходимы образцы для подражания. Действительно, примеры героического и высокого помогают становлению таланта, являются реактивами для проявления и актуализации дара. Психологи сегодня с абсолютным единодушием утверждают, что одаренность представляет собой системное развитие личности, они отказываются от западной концепции, согласно которой человеку свойствен дар в одной из областей деятельности. Дар не определяется одним компонентом. Полноту системы обеспечивает только духовное развитие – эта мысль была развернута сотрудником лаборатории одаренности Я. Богоявленской. Мотивация меняет структуру деятельности – тезис следующего выступления. Дар развивается и становится сильнее при столкновении с трудностями, в процессе их преодоления зреет характер, формируется воля. Сотрудник Психологического института В. Юркевич представила и обосновала применение метода развивающего дискомфорта при работе с детьми, обладающими высокой одаренностью. Этот метод развивает способность преодолевать ситуативный стресс, помогает выработать умение регулировать свои состояния, соотносить их с характером ситуации, а не с характером собственной личности, укрепляет веру в собственные силы. Это напрямую соотносится с умением чувствовать ситуацию, формулировать проблему, ставить задачу и находить способы ее решения. Изменение точки зрения на природу и существо дара открывает новые возможности, позволяет видеть и исследовать высокую одаренность не только при проявлении легко материально регистрируемых, очевидных успехов – блестящая техника игры или живописи, выдающиеся математические способности, но и в тех случаях, когда мы сталкиваемся с менее очевидной, более тонкой, трудно поддающейся регистрации субстанцией, с тем, что называется "гением общения" или "великой душой".

Параллельно конференции в Московском Психологическом институте шла конференция "Живая Этика и наука будущего" в Ярославле. Ее инициаторами и организаторами стали молодые

ученые, которые ищут новые подходы и разрабатывают новые методики исследований, задумываясь над трудными вопросами природы человеческой мысли, сна, принципиальной возможностью или невозможностью исследования природы смерти. В ходе подготовки к конференции выявились различия в точках зрения и разногласия, но конференция состоялась, объединив единомышленников и послужив пунктом размежевания с теми, кто посчитал для себя невозможным принять предложенные позиции. На научном семинаре при Центре-Музее имени Н.К. Рериха ученые попытались выявить суть возникших разногласий. Выяснилось, что такое же размежевание происходит у поэтов, да и не только у них, но и во многих областях общечеловеческих отношений: проблема неизменно уходит корнями в нравственную сферу и сопрягается с тем, насколько прожито, прочувствованно, выстрадано то, о чем человек берется судить, писать, говорить. Новое всегда рождается трудно. И важно, на что направлены усилия: на делание имени или на выявление сути. Жаль бывает энтузиастов, которые отдают много времени и сил наблюдениям, опросам, попыткам обобщений, анализу литературы и организационным делам, но при этом опираются на скороспелые, невыношенные работы и пытаются придать себе вес опорой на звонкие имена. Легкой ссылкой на недоброкачественный труд умножат славу легковесного – это ли удел ученого? Искренне желая молодым успеха, пожелаем им и скорейшего выздоровления, преодоления болезней роста.

Сегодня ученые все чаще и все более настоятельно говорят о необходимости пристального внимания к тесному взаимодействию разума и интуицию, о взаимодействии двух типов людей, прометеевского – меняющего мир, и иоанновского – творящего свою душу типа, о выведении веками накапливавшегося подсознательного в светлый план сознания. Многие из актуальных вопросов современного знания обсуждаются на научном семинаре при Центре-Музее имени Н.К. Рериха. В 2001 году его участниками и гостями стали ученые из Санкт-Петербурга, Барнаула, Казани и Бишкека.

Учитывая высокий интерес к нашей конференции, прошедшей в октябре 2000 года, мы начинаем в первом выпуске журнала серию связанных с ней публикаций.

Л.В. Шапошникова,
генеральный директор Музея им. Н.К. Рериха, академик РАЕН

XX век. У порога Нового Мира

*Двадцатый век... Еще бездомней,
Еще страшнее жизни мгла
(Еще чёрнее и огромней
Тень Люциферова крыла).*

А. Блок. "Возмездие"

1. ПОСЛЕДНИЙ ВЕК ВТОРОГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

"Среди глубокого мрака вдруг отворяется железная дверь тюрьмы, и сам старик великий инквизитор со светильником в руке медленно входит в тюрьму. Он один, дверь за ним тотчас же запирается. Он останавливается при входе и долго, минуту или две всматривается в лицо его. Наконец, тихо подходит, ставит светильник на стол и говорит ему:

– Это ты? Ты? – но, не получая ответа, быстро прибавляет: – Не отвечай, молчи. Да и что бы ты мог сказать? Я слишком знаю, что ты скажешь. Да ты и права не имеешь ничего прибавлять к тому, что уже сказано тобой прежде. Зачем же ты пришел нам мешать и сам это знаешь. Но знаешь ли, что будет завтра? Я не знаю, кто ты, и знать не хочу: ты ли это, или только подобие его, но завтра же я осужу и сожгу тебя на костре, как злейшего из еретиков, и тот самый народ, который сегодня целовал твои ноги, завтра же по одному моему мановению бросится поддребать к твоему костру угли, знаешь ли ты это? Да, ты, может быть, это знаешь, – прибавил он в проникновенном раздумье, ни на мгновение не отрываясь взглядом от своего пленника".¹

Неверное пламя светильника вырвало из промозглой тьмы испанской тюрьмы картину, созданную гениальным писателем и провидцем Федором Михайловичем Достоевским, – сухую фигуру старика в черной рясе, с хищным, настороженным взглядом ввалившихся глаз из-под капюшона, и прислонившегося к сырой каменной стене пленника, на плечи которого наброшен грубый домотканый плащ. Тот и другой сошлись в XV веке волей и воображением великого писателя, Христос и Великий Инквизитор, небесное и земное, для того,

чтобы сказать и услышать слова, определившие важнейшие пути человечества на несколько веков вперед. Великий Инквизитор произнес перед Христом монолог, смысл которого стал понятен во всей его глубине и трагизме в нашем XX веке. В пророческой "Легенде о великом инквизиторе", которую рассказал Иван Карамазов Алеше, сошлись два пути – путь с Христом или без Него, с Высшим или с инквизитором, путь космической беспредельности или тупик плотной земной материи, путь свободы духовной или материальной, путь Богочеловека или человека, возмнившего себя богом. Остается удивляться, как гений Достоевского сумел предвидеть все то, что произойдет в XX веке и в пользу какого пути будет сделан выбор. Над нашим временем несокрушимо и твердо стала тень Великого Инквизитора, реализовавшая в себе пророческие озарения великого русского писателя.

"Планета, – сказано в Живой Этике, – совершает круг, который приводит все к завершению, приходит время, когда каждое начало должно выявить весь свой потенциал. Эти круги рассматриваются в истории, как падение или расцвет. Но нужно признать эти режимы именно как торжество Света или тьмы. Настало время, когда планета приближается к такому кругу завершения, и лишь самое насыщенное напряжение потенциала даст победу. Круг завершения пробуждает все энергии, ибо в окончательной битве будут принимать участие все силы Света и тьмы, от самого Высшего до отбросов. Чуткие духи знают, почему проявляется столько Высшего и наряду с преступным и косным. В бою перед кругом завершения будут состязания всех пространственных земных и надземных сил".

¹ Достоевский Ф.М. *Братья Карамазовы*. М., 1985. Ч. I-II. С. 310.

Новый эволюционный виток, на который должна была подняться планета, нес в себе радикальные духовно-энергетические изменения.

Космическая эволюция звала к Новому Миру и Новому энергетическому виду человека. И этот зов был услышан наиболее чуткими творцами: художниками, мыслителями, поэтами. В надвигающейся грозовой атмосфере начала века возникали пророчества, предчувствия и видения грядущей новой эпохи. Материя старого мира сдвинулась, потеряла привычную устойчивость и стала расползаться. На планете неудержимо наступало время, которое напоминало апокалипсис Иоанна Богослова.

"В апокалиптическом времени, – писал крупнейший русский философ Николай Бердяев, – величайшие возможности соединяются с величайшими опасностями. То, что происходит с миром во всех сферах, есть апокалипсис целой огромной космической эпохи, конец старого мира и преддверие нового мира. В поднымающемся мировом вихре, в ускоренном темпе движения все смещается со своих мест, расковырывается стародавняя материальная скованность. Но в этом вихре могут погибнуть и величайшие ценности, может не устоять человек, может быть разорван в клочья".²

Речь шла не просто о двух путях достижения какой-либо цели, а о космической судьбе человечества, о важнейших проблемах его эволюции. Поэтому и два пути, которые предстали перед человечеством в XX веке, были невероятно сложны в своем взаимодействии и своей противоположности. Никогда выбор перед человечеством не стоял так остро, как в XX, завершающем тысячелетие веке. Вверх или вниз, старый мир или новый, с Высшим или без него.

То, что происходило в XX веке, напоминало события другого, прошлого времени, пик которого пришелся на I тысячелетие до нашей эры. Тогда начались космические передвижения народов, тогда философы осмысливали эволюционные процессы и проблемы взаимодействия материи и духа, тогда в мир пришли религиозные Учителя и началась Духовная революция, принесшая миру Христа.

² Бердяев Н. *Философия творчества, культуры и искусства*. М., 1994. Т. II. С. 414.

Две духовные революции – конца I тысячелетия до нашей эры и конца II тысячелетия нашей эры, – протекавшие в различных исторических условиях, тем не менее эволюционно были связаны между собой. Перед той и другой революцией стояла задача изменить сознание человека, преобразить и одухотворить материю его внутреннего мира.

В том далеком прошлом времени, как и в нашем, эволюция выдвигала перед человечеством проблему Нового Мира и Нового Человека. Учение Христа, пронизанное взаимодействием с Высшим, расширяло сознание человека, открывало перед ним новые горизонты дальнейшего преобразования, приближало его к мирам иных измерений, иного состояния материи.

Духовная революция конца II тысячелетия, которая несла в себе опыт и обретения предыдущей, спрессовала в своем пространстве время двух тысячелетий, расширила понятие Высшего инобытия и, поставив его во главу угла, выдвинула на первый план концепцию нового творчества как условия дальнейшего преобразования человека и земного человечества в целом.

"Через культуру, – писал Бердяев, – лежит путь вверх и вперед, не назад, не к докультурному состоянию, это путь претворения самой Культуры в новое бытие, в новую жизнь, в новое небо и новую землю. Лишь на этом пути варварские звуки и жесты могут быть соподчинены новому космическому ладу и новому космическому режиму. Не только искусство, но и творчество человеческое безвозвратно погибнет и погрузится в изначальную тьму, если оно не станет творчеством жизни, творчеством нового человека и его духовным путем".³

То, что новое творчество должно стать духовным путем человека, меняло самую его суть, требовало творческого откровения и следования ему. Откровение, содержавшееся и в философии Серебряного века, и в Живой Этике, трансформировало смысл самого искусства и звало к осознанию новой красоты как силы, преобразующей человека. Творческое откровение, во всей его космической сложности и многообразии, становилось главным условием преобразования человека на пороге Нового Мира.

³ Бердяев Н. *Указ. соч.* С. 418.

Л.В. Шапошникова. XX век. У порога Нового Мира

Эпицентром Духовной революции XX века, в силу ряда исторических и энергетических условий, стала Россия. Именно в ее пространстве произошли главные эволюционные события, сдвинувшие в сложнейшем процессе пласты старого мира. Тут, в России, где соединились два мира, Восток и Запад, сошлись Духовная и социальная революции, старое социологическое мироощущение и новое космическое миропонимание, два пути творения Нового Мира и Нового Человека.

Духовная революция, шедшая в ритме космической эволюции, звала к изменению духовного внутреннего мира человека, к расширению его сознания, к преобразению его энергетики. Социальная – ставила вопросы материальные и отбрасывала все, что было связано с духовным развитием человека.

Социальная революция была вспышкой накопившейся энергии, происшедшей во внешнем слое материи Бытия. Духовная революция представляла собой длительный процесс, связанный с изменением внутреннего мира человека.

Космический смысл вспышки энергии в пространстве социальной революции состоял в разрушении старого, а не в созидании нового. Поэтому требовать от социальной революции чего-то нового – все равно что ожидать от взрыва, расчистившего площадку для строительства здания, чуда немедленного возникновения этого здания. Реальное здание будут строить не подрывники, а те, другие, которые должны выбрать материал для строительства и от которых зависит, каким будет этот материал – новые кирпичи или обломки разрушенной структуры.

*"Цвет культуры зеленый, – писал поэт и философ Андрей Белый, – и цвет революции – огненный. С точки зрения этой изорвана эволюция человечества революционными взрывами; то бежит раскаленная лава кровавым потоком по зеленеющим склонам вулкана, то по ним пробегает зеленая поросль культуры, скрывающая остывшую, озелененную лаву; революционные взрывы сменяют волну эволюции, но их кроют покровы бегущих за ними культур; за зеленым покровом блистает кровавое пламя, и за пламенем этим опять зеленеет листва; но зеленый цвет дополнителен красному"*⁴

⁴Белый А. Символизм как миропонимание. М., 1994. С. 297.

Однако русская социальная революция нарушила дополнительность красного и зеленого цветов. После красного в России не появилась густая зеленая поросль уцелевшей и развивающейся Культуры. На остывшей лаве революции возникли то там, то здесь лишь чахлые травинки и кустики. Они не смогли, как это было в предыдущих революциях, английской и французской, закрыть красный цвет. Он остался в послереволюционной России как вечное напоминание о Великой революции, которая и стала, вопреки

Б. Кустодиев. Большевик

всем эволюционным закономерностям, национальной идеологией и целью послереволюционного государства. Те, кто представлял Духовную революцию – поэты, художники, философы, пророки, ученые, – звали к восхождению и говорили о духовных крыльях Нового Мира, те же, кто участвовал в социальной революции, наоборот, искали новый мир на окровавленной земле среди обломков старого мира.

В XX веке в великом противостоянии сошлись крылатые и бескрылые. Те и другие боролись за свой Новый Мир, за право строить этот мир в соответствии с уровнем своего сознания, по своим представлениям. Первая серьезная схватка между ними произошла в пространстве России и закончилась поражением крылатых, разгромом Духовной революции, гибелью русской культуры. Противостояние двух различных подходов к проблемам Нового Мира и Нового Человека составило главную драматургию XX века в его философском и творческом выражении.

Новая Эпоха – Новый Человек

В 1900 году, перед самым началом XX века, ушли из жизни почти одновременно, с разницей не более месяца, два человека. Один – великий русский поэт и философ Владимир Соловьев, другой – известный немецкий философ Фридрих Ницше. В том, что они оставили этот мир одновременно, не было случайности, а скорее присутствовала некая тайна, уходящая своими корнями в сложнейшие процессы космической эволюции. Оба они, Соловьев и Ницше, стояли у истоков двух противоположных путей к Новому Миру и персонифицировали собой эти пути.

2. В. СОЛОВЬЕВ И ТЕУРГИЯ

Великий русский философ Владимир Соловьев, положивший начало новому мышлению русской духовной революции, и его последователи считали, что проблема Нового мира и Нового Человека не может быть решена без учета энергетического влияния на земную жизнь миров более высоких измерений и иного, более тонкого, состояния материи. Религиозный и творческий опыт, который был накоплен человечеством к концу II тысячелетия, самым определенным образом свидетельствовал о существовании такого влияния. Высшие миры взаимодействовали с земным пространством прежде всего через внутренний мир самого человека и тем самым играли важнейшую роль в формировании поля культуры на планете Земля. Инобытие было источником такого эволюционного явления, как Красота, через которую в наш плотный мир идет тонкая энергетика, необходимая для духовного продвижения земного человечества. В этом процессе подлинное искусство, истинное творчество являлись эволюционным устоем, формообразующим началом в космическом преобразении материи и духа.

Во времени и пространстве XX века складывались философские и художественные представления о новом творчестве, о творческом откровении, которые являлись главными движителями в процессе преобразования, в самом широком смысле этого слова. Предчувствия наступающих перемен, образы грядущего Нового Мира запечатлевались на полотнах художников, звучали в музыке, выливались в стихах. Вот одно из них, принадле-

жащее одному из крупнейших поэтов нашего века, Редьярду Киплингу. Оно называется "Послание".

*Когда на последней картине земной
выцветет кисти след,
Засохнут все тюбики, и помрет
последний искусствовед,
Мы отдохнем десятков веков,
и вот в назначенный час
Предвечный Мастер Всех Мастеров
за работу усадит нас.*

*Тогда будет каждый, кто Мастером был,
на стуле сидеть золотом
И по холстине в десятком миль
писать кометным хвостом.
Не чьи-то писать портреты –
Магдалину, Павла, Петра...
И не знать, что значит усталость
век за веком с утра до утра!*

*И только Мастер похвалит нас,
и упрекнет только он,
И никого тогда не прельстит
ни денег ни славы звон:
Лишь радость работы на Новой звезде –
дана будет каждому там
Во имя Творца сотворить свой мир
таким, как видит он сам!⁵*

В этом стихотворении изложены основные положения творческого откровения, изложены ярко и образно, но вместе с тем и философски глубоко. И его последние строки: "Во имя Творца сотворить свой мир таким, как видит он сам!" – заключают в себе весь смысл эволюционного изменения творчества и превращения его в творчество жизни. Искусство должно превратиться из творчества, ограниченного полотном, бумагой, нотой, в искусство космической жизни, новой жизни, более высокого измерения, преобразенной материи.

"Художник, – писал Вячеслав Иванов, – не должен налагать свою волю на поверхность вещей", а должен "прозреть и благовествовать сокровенную волю сущностей. Как повивальная бабка облегчает процесс родов, так должен он облег-

⁵ Киплинг Р. Мохнатый шмель. М., 1999. С. 266.

Л.В. Шапошникова. XX век. У порога Нового Ми́ра

чать вещам выявление красоты; чуткими пальцами призван он снимать пелены, зарождающие рождение слова. Он утончит слух и будет слышать "что говорят вещи", изоцифит зрение и научится понимать смысл форм и видеть разум явлений, нежными и великими станут его творческие прикосновения. Глина сама будет слагаться под его перстами в образ, которого она ждала, и слова в созвучия, представленные в стихии языка. Только эта открытость духа сделает художника носителем божественного откровения".

Превращение творчества как такового в духовный путь и следование его откровению требовало изменения форм взаимодействия земного творца с инобытием, ставило проблему синтеза художественного и религиозного творчества.

Художник в своем взаимодействии с инобытием проходит через процесс "восхождение-нисхождение". Восходит человек – нисходит художник, который несет на землю символ инобытийной красоты. У святого такого ограничения нет. Его восхождение беспредельно. Ибо там он творит себя, а не художество, и делает это в мире реальной Красоты, а не символической. То, что реальная красота обладает более высокой энергетикой, нежели символическая, не вызывает никаких сомнений. Путь к реальной Красоте – это путь к более высокой энергетике, которая несет в себе больший потенциал преображения. В этом состоит смысл нового творчества и его эволюционных изменений. Наш дифференцированный мир отделяет художника от святого, лишая первого того божественного откровения, которое является уделом святого и подвижника. В процессе энергетического синтеза художник может получить творческое откровение, а святой – божественное творчество. Творчество одного и не-творчество другого сливаются, в результате чего возникает новое творчество.

"Художник, – писал Вячеслав Иванов, – должен перестать творить вне связи с божественным всеединством, должен воспитать себя до возможности творческой реализации этой связи".⁶

Владимир Соловьев утверждал, что в художественном акте возможно преобразовать реальность, сделать ее энергетически более высокой,

⁶ Иванов В. Родное и вселенское. М.: Республика. 1994. С. 144, 160.

а материю менее плотной. Для этого художник должен вырваться за границы известного нам механизма творчества "восхождение-нисхождение", покинуть ту волшебную точку, где соединяются небо и земля и где возникают образы-символы и, выйдя за пределы ее, найти путь к новому творчеству и стать сотворцом инобытия, его энергетикой, его творящих сил, его Красоты. Подобное творческое сотрудничество русский философ назвал теургией.

Теургия исходила из того, что Высшее, или Кос-

Н. Крамской. Портрет В.С. Соловьева

мос, или Бог, как хотите назовите, творит через человека, через ту божественную искру, которую Творец вложил в этого человека, в силу чего последний оказался способен к космическому творчеству, как и его Творец, который шел в своем творчестве путем Красоты и Сам являлся художником. План космической эволюции состоял в претворении мира в грандиозное художественное полотно, где все будет созидаться по законам Красоты.

Красота не только спасает человека, но она своей высокой энергетикой преображает этого человека в новую одухотворенную и творческую

Новая Эпоха – Новый Человек

личность, которую Соловьев назвал Богочеловеком. Но преобразование не может произойти внезапно, не может состояться, если человек не несет в себе соответствующих для этого условий.

"Опытот прежних существований, – сказано в Живой Этике, – накапливается то качество, которое называется культурностью. Истинное понимание сотрудничества, пламенность мышления, возвышенность деятельности, утонченность восприятий, любовь к Красоте, каждое из этих качеств может сложиться лишь упорным устремлением. Люди не могут думать, что мгновенное озарение может немедленно создать возвышенную природу человека. Озарение может открыть сокровищницу, но если она пуста, то и последствия не будет".⁷

Любое преобразование человека в ходе космической эволюции есть процесс сложный, долгий, требующий большого и последовательного внутреннего труда по расширению сознания. Теургическое творчество, о котором говорил и писал В. Соловьев, или сотрудничество с Высшим, являлось подлинным путем преобразования человека, одухотворения его материи.

"Человек, – писал в 1916 году русский философ Е.Н. Трубецкой, – не может оставаться только человеком: он должен или подняться над собой, или упасть в бездну, вырасти в Бога или в зверя. В настоящий исторический момент человечество стоит на перепутье".⁸

Или – или. Богочеловек или зверь.

В самом начале I тысячелетия нашей эры на планете Земля произошло событие, имевшее непосредственное отношение к тем эволюционным проблемам, с которыми человечество столкнулось в конце II тысячелетия. В далекой Палестине, в назначенный день, Великий духовный Учитель вместе с тремя своими апостолами, Петром, Иоанном и Иаковом, поднялся на гору Фавор. То, что там случилось, было описано в трех Евангелиях – от Матфея, от Марка и от Луки.

"И преобразился перед ними: и просияло лицо Его как солнце, одежды сделались белыми, как Свет".⁹

Преобразование Христа несло в себе глубочайший смысл, связанный с важнейшими проявлениями кос-

⁷ Надземное, 590.

⁸ Философия русского религиозного искусства XVI–XX вв. М., 1994. С. 217.

⁹ Евангелие от Матфея, 17:2.

мической эволюции человечества. Это был прорыв в иную действительность, который до сих пор не оценен по своему высокому значению ни христианскими богословами, ни светской философией. Христос на горе Фавор показал возможность преобразования в физических условиях нашего плотного мира. Преобразование Великого Учителя с помощью Высшей энергии было апогеем той Духовной революции, которая началась в Палестине две тысячи лет назад.

Космическая эволюция идет путями человеческого духа. И метод живых примеров есть один из

Икона. Преображение Христа. XII век. Византия

важнейших в ее пространстве. В нашем мире явления эволюции всегда персонифицированы. Слова Христа "Я есмь Путь, Истина и Жизнь" были подтверждены преобразующим Светом на горе Фавор. Без Преображения Христа не могла бы состояться и Духовная революция XX века, одним из главных концептуальных положений которой стало учение о Новом Мире и Новом Человеке. Фа-

Л.В. Шапошникова. XX век. У порога Нового Мира

ворский Свет осветил дальнейший путь человечества на протяжении последующих двух тысяч лет. И неудивительно, что именно в период начавшейся русской Духовной революции философы Серебряного века стали более глубоко и точно осмысливать Христа, но не того, церковного, а того, кто "есмь Путь и Истина". *"Даже в малой степени старайтесь уподобиться Ему"*.¹⁰ *"Откровение о Христе, – писал Бердяев, – дает ключ к раскрытию тайны человеческого сознания"*.¹¹ Христос был не только Великим духовным Учителем, но и первым Богочеловеком. В его лице Бог стал человеком, чтобы человеку стать Богом. Богочеловек Христос, Сын Божий и человеческий, был тем Новым Человеком, смысл которого был осознан только в пространстве русской Духовной революции XX века. Владимир Соловьев был первым, кто, отвергнув позитивистские европейские идеи о человеке, заговорил о Богочеловеке, теурге – соратнике Высших Сил – как Новом грядущем Человеке. Новый Человек – Богочеловек, теург, сверхчеловек, архат, агни-йог, человек 6-й расы нового энергетического вида. Названия были разными, но суть была одной и той же. Речь шла о человеке расширенного сознания, достигшего через огненное преобразование высот эволюционного восхождения и получившего возможность стать продолжателем творчества Высшего иномирного начала.

"О Богочеловеке, – сказано в Живой Этике, – так много говорят, стремясь к обоготворению. Сколько есть памятных записей, указующих на Образы, устремленные к высшим мирам. Но как тускло представлены они в сознании людском! Богочеловек только ушедший в иные миры! Но мы, Братья человечества, ищем и утверждаем Богочеловека на Земле. Все Образы мы чтим, но особенно тот великий образ Богочеловека, который несет в сердце полную "чашу", готовый к полету, но несущий на Земле всю "чашу". <...> Богочеловек – творец Огненный! Богочеловек – носитель огненного знака Новой Расы. Богочеловек творит всеми огнями. Так включите в рекорды о Богочеловеке: Архат, Агни-Йог, Тара, так внесем".¹²

¹⁰ Зов. 25. 07.22.

¹¹ Бердяев. Н. *Философия творчества, культуры и искусства*. М., 1994. Т. I. С. 81.

¹² *Иерархия*, 14.

Среди тех, кто вершил Духовную революцию, среди ее поэтов, философов, художников, музыкантов уже были те, которые творили Нового Человека, и прежде всего в самих себе.

Жертвенно пройдя земной путь, они оставили после себя бесценное наследие, до сих пор еще, к сожалению, не оцененное и не осмысленное по достоинству. Не ошибусь, если назову в этом ряду имена Владимира Соловьева, Микалоюса Чюрлениса, Александра Скрябина, Николая Рериха и его супругу Елену Рерих. Это те, на ком, собственно, и держалась

В. Черноволенко. *Лучистые мысли*

русская Духовная революция. Владимир Соловьев, гениальный философ и поэт, сам олицетворял собою ту самую связь с Высшим, без которой не могли сложиться Новый Человек, ни совершиться прорыв в иную действительность Нового Мира.

Микалоюс Чюрленис, композитор и художник, совершил в своем творчестве взлет от Красоты символической к той Новой Красоте, которую мы можем назвать реальной.

Новая Эпоха – Новый Человек

Александр Скрябин, композитор, философ, поэт, стремился найти реальные выходы в пространство всечеловеческого преображения.

Николай и Елена Рерихи, став в земной реальности сотрудниками Высшего, принесли нам философию Живой Этики, в которой грядущему Новому Человеку и Новому Миру было отведено доминирующее место в системе эволюционных процессов. Эти два человека представляли собой творческий гармоничный союз, имевший космическое значение. Один – художник, другая – выдающийся мыслитель, они несли в себе эволюционный, духовный и художественный опыт редчайшего и уникального качества, без которого в XX веке многое бы не состоялось. Елена Ивановна, под руководством Космических Иерархов, прошла то огненное преображение, без энергетика которого не смог бы возникнуть одухотворенный и утонченный Новый Человек. Она персонифицировала в себе это преображение, пройдя в XX веке мучительный и жертвенный путь во имя будущего. Сотрудница Сил Космических, она несла в себе весть о наступающем Новом Мире и грядущем преображении человека.

Слова "Я есмь Путь и Истина", сказанные Великим Учителем почти две тысячи лет назад, вели ее на этом тяжелом Пути.

Стал ли тот Путь путем большинства, на который через Христа призвало Высшее Космическое Начало человечество две тысячи лет тому назад? Определенно можно сказать, что нет. Двух тысяч лет почитания Христа человечеству не хватило, чтобы от поклонения перейти к действию и осознать эволюционный смысл, казалось бы, таких простых слов: "Я есмь Путь, Истина и Жизнь".

3. ПУТЬ ЗАРАТУСТРЫ – СВЕРХЧЕЛОВЕКА

Двух тысяч лет с избытком хватило на осуществление того второго, альтернативного пути, на котором царствовала лишь свободная воля человека. Путь этот, в силу определенных исторических условий, возник в пространстве мысли и творчества Запада. Художественное олицетворение он получил в собирательном образе сверхчеловека Заратустры, героя фило-

софского произведения Ф. Ницше "Так говорил Заратустра".

Если Новый Человек Соловьева, названный им Богочеловеком, преображенный, высоко духовный, нравственный и утонченный, существовал в пространстве любви и красоты и сам излучал и творил эту Красоту, то Новый Человек, сверхчеловек Ницше, бунтарь, разрушитель и безбожник, признавал лишь силу и творил Новый Мир собственным волевым усилием. Заратустре, в отличие от Богочеловека, были неведо-

О. Высоцкий. Проявление природы

мы подлинные закономерности человеческой эволюции, он был невежествен в области изначально-естественной религиозности и не понимал эволюционной сути и цели земного творчества. Во имя своего земного царства он отринул Беспредельность, убил в себе Высшее начало, а сделав это, сам захотел в земном царстве стать этим Высшим, строящим мир по своей воле и своему разумению. Иными словами, возжелал

Л.В. Шапошникова. XX век. У порога Нового Мира

стать Богом, не став еще преображенным человеком в истинном понимании этого слова.

Вот некоторые мысли, которые Ницше бросил в мир XX века через своего сверхчеловека.

"Я – Заратустра, безбожник, который говорит: "Кто безбожнее меня, чтобы я мог радоваться его наставлению?"

Я – Заратустра, безбожник: где я найду подобных себе? Подобны мне все, кто отдает себя самим своей воле и сбрасывает с себя всякое смирение".¹³

"Бог умер: теперь хотим мы, чтобы жил человек".¹⁴

"Лучше самому быть Богом".¹⁵

"Некогда говорили: Бог – когда смотрели на дальние моря; но теперь я учил вас говорить: сверхчеловек. Бог есть предположение, но я хочу, чтобы ваше предположение простиралось не дальше, чем ваша созидательная воля. <...>

Могли бы вы мыслить Бога? – Но пусть это означает для вас волю к истине, чтобы все превратилось в человечески мыслимое, человечески видимое, человечески чувствуемое!

Ваши собственные чувства должны вы продумать до конца!

И то, что называли вы миром, должно сперва быть создано вами: ваш разум, ваш образ, ваша воля, ваша любовь должна стать им".¹⁶

"Бог есть мысль, которая делает все прямое криком, и все, что стоит, вращающимся".¹⁷

"Прочь от Бога и богов тянула меня та воля: что осталось бы созидать, если бы боги существовали!"¹⁸

Последняя фраза нуждается в особом комментарии, ибо имеет отношение к концепции творчества. Если в пространстве Духовной революции новое творчество рассматривалось как теургия, или сотрудничество с Высшим, то Заратустра противопоставил творчество человека творчеству Высшего

начала. Вместо принципа, дополняющего одно творчество другим, он утверждал несовместимость одного с другим. Или – или. Или Бог, или я – человек.

Заратустра так же бесцеремонно поправил Великий космический закон о гармонии двух начал – женского и мужского, отдавая женщине подчиненную роль, полностью следующую мужской воле и желаниям.

Владимир Соловьев писал о преображении человека, которое может состояться только в сотрудничестве с Высшими мирами, Высшими силами.

Н. Рерих. Славяне на Днестре

Заратустра Ницше настаивал на другом: *"Человек есть нечто, что должно превзойти".¹⁹*

Превзойти самого себя можно только усилиями собственной воли, действующей в пространстве земной материи. На этой воле, по мысли Заратустры, и должно держаться царство земное, властелином которого станет сверхчеловек.

"Страданиями и бессилием созданы все потусторонние миры и тем коротким безумием счастья, которое испытывает только страдающий больше всех.

Усталость, желающая одним скачком, скачком смерти достигнуть конца, бедная усталость неведения, не желающая больше хотеть: ею созданы все боги и потусторонние миры. <...> Но

¹⁹ Ницше Ф. Так говорил Заратустра. СПб., 1996. С. 45.

¹³ Ницше Ф. Так говорил Заратустра. СПб., 1996. С. 168.

¹⁴ Там же. С. 289.

¹⁵ Там же. С. 262.

¹⁶ Там же. С. 81.

¹⁷ Там же. С. 82.

¹⁸ Там же. С. 83.

Новая Эпоха – Новый Человек

"другой мир" вполне сокрытый от человека, этот обесчеловеченный, бесчеловечный мир, составляющий небесное ничто; и чрево бытия вещает человеку не иначе как голосом человека".²⁰

На базарной площади Заратустра проповедовал:

"Смотрите, я учу вас о сверхчеловеке! Сверхчеловек – смысл земли.

Пусть же ваша воля говорит: да будет сверхчеловек смыслом земли!

Я заклинаю вас, братья мои, оставайтесь верны земле и не верьте тем, кто говорит вам о надземных надеждах!

Они отравители, все равно, знают ли они это или нет".²¹

Параллельно с антиэволюционной концепцией преобразования человека в сверхчеловека идет отрицание инобытия и Высшего, иными словами, всего того, что не является видимым, находится за пределами земли и понимания самого сверхчеловека.

Миф о сверхчеловеке, новом человеке, сформированном не духовно-энергетическим преобразованием, а силой воли избранных, займет позже главное место в идеологии различных тоталитарных государств, в том числе и России.

Старое вульгарно-материалистическое мировоззрение в его социологическом воплощении нашло в сверхчеловеке Ницше свое наивысшее выражение. Оно противостояло нарождавшемуся новому мышлению XX века, космическому мироощущению и тому Новому Человеку, теургу и богочеловеку, концепция которого уже возникала в пространстве нового мышления и реализовалась в трудах Владимира Соловьева, философа Серебряного века, а позже в книгах Живой Этики. Антиэволюционные подходы к главным проблемам космической эволюции человека, которые мы находим у сверхчеловека Заратустры, привели логически и к позиции отрицания Христа. Заратустра высокомерно и пренебрежительно отзывается о Великом духовном учителе, отказывая ему в какой-либо значительной роли в человеческой истории. Его, Заратустры, сверхчеловек претендует быть выше и значительнее Христа.

"Поистине слишком рано умер тот иудей, которого чтут проповедники медленной смерти; для многих стало с тех пор роковым, что умер он слишком рано.

Он знал только слезы и скорбь иудея, вместе с ненавистью добрых и праведных – этот иудей Иисус; тогда напала на него тоска по смерти.

Зачем не остался он в пустыне и вдали от добрых и праведных! Быть может, он научился бы жить и научился бы любить землю – и вместе с тем смеяться.

Верьте мне, братья мои! Он умер слишком рано. Он сам отрекся бы от своего учения, если бы он достиг моего возраста! Достаточно благороден он был, чтобы отречься.

Но незрелым был он еще. Незрело любит юноша и незрело ненавидит он человека и землю. Еще связаны у него душа и крылья мысли".²²

Образумить Христа пытался и Великий Инквизитор в знаменитой "Легенде" Ф.М. Достоевского. Великий русский писатель с гениальной прозорливостью предугадал процесс отрицания Христа в наступающем этапе борьбы за Новый Мир. И Заратустре, и Великому Инквизитору Христос мешал по одной и той же причине – тот и другой присвоили себе право презирать, судить, лишать человечество подлинной внутренней свободы и поступать с ним по собственному разумению. Новое "земное царство" и у Заратустры, и у Великого Инквизитора имеет один и тот же смысл – принуждение и насилие над человеком, отрицание его свободы, как внутренней, так и внешней, право на которую присваивает себе "избранный", берущий на себя ответственность за будущее этого человека. "Земное царство" – новый мир без Христова Преображения. Примеров подобных "Земных царств" было немало в XX веке.

В 1889 году Владимир Соловьев опубликовал свою "Краткую повесть об Антихристе", в которой философски и художественно осмыслил путь "без Христа" и вскрыл нравственные причины возникновения подобного явления. В повести достаточно ясно описан процесс ухода человека высоких качеств и способностей с "пути Христа" и превращение его во врага Христа. Там столкну-

²⁰ Ницше Ф. Так говорил Заратустра. СПб, 1996. С. 28.

²¹ Там же. С. 8.

²² Ницше. Ф. Так говорил Заратустра. СПб, 1996. С. 71.

лись два пути – "Во имя Отца моего", во имя общего блага, с одной стороны, и "во имя свое" – с другой. Повесть об Антихристе была ответом на книгу Ницше "Так говорил Заратустра", ответом не прямым, а как бы ответом-размышлением.

4. ВОСЬМОЙ ДЕНЬ ТВОРЕНИЯ

Образно-мифологическое определение "Восьмой день творения" возникло у Бердяева в связи с семью днями творения, когда завершилась созидательная работа Творца и эволюция предоставила человеку возможность продолжить этот творческий процесс.

"... Задача человека и мира, – писал русский философ, – создать небывалое, дополнить и обогатить Божье творение. Мировой процесс не может быть только изживанием и искуплением греха, только победой над злом. Мировой процесс – восьмой день творения, продолжающееся творение".²³

Восьмой день творения разгорелся с особой силой, во всем своем богатстве, разнообразии и противоречиях именно в XX веке. Было бы ошибочно думать, что этот День сразу и без предупреждения свалился на голову современного человечества. Он готовился в течение тысячелетий, в глубинах культурно-духовного поля Планеты, где действовала космическая энергетика, складывавшая эволюцию земной материи и человеческого духа.

В XX веке произошли события и начались процессы, которые усилили позиции "пути Заратустры" и, в конце концов, сделали его доминирующим в большинстве областей человеческой деятельности и творчества. Достижения, имевшие место в начале XX века на пути, ведущем к истинному преображению, были либо ослаблены, либо уничтожены теми силами, которые представляли старое мироощущение и антиэволюционные подходы к земной жизни. Социальная революция в России сокрушила свой антипод – Духовную революцию, вынудив ее носителей или покинуть свою страну, или уйти на долгие годы в катакомбы внутреннего противостояния. Огромный урон терпело подлинное искусство, то искусство, которое несло энергетiku иномирной красоты. Причем это происходило не только в тотали-

тарной России, где культура как таковая была превращена в государственную идеологию, но и в демократических странах Запада, в которых ощущалось сильное и тотальное влияние бездуховной и безбожной техногенной цивилизации. Машинные ритмы этой цивилизации, ее пренебрежение к духовным ценностям создали самые благоприятные условия для расширения пространства хаоса. Его темные волны, прорвавшиеся в результате различных кризисных явлений, убивали в человеке чувство Красоты, возбуждали в нем низменные инстинкты и от-

А. Харитонов. Праздник

крывали дорогу для проникновения в его внутренний мир эманаций низших слоев Тонкого Мира.

Быстро развивающаяся техника создавала иллюзию могущества человека и отодвигала от него все дальше и дальше те ценности, которые питали его дух и расширяли сознание. Так называемый научно-технический прогресс опередил рост человеческого сознания и поэтому с каждым своим достижением становился все опасней и опасней.

Технические средства, попадая в руки безнравственных, жестоких и невежественных людей, создали реальную угрозу жизни человека. В XX веке, впервые в истории человечества, было создано мощное оружие массового уничтожения и пора-

²³ Бердяев Н. *Философия творчества, культуры и искусства*. М., 1994.

Новая Эпоха – Новый Человек

жения, которое без промедления опробовалось на различных полях сражений, все время возникавших в различных точках планеты. В мирных городах гремели взрывы и выстрелы, уносящие тысячи жертв. Терроризм стал международным явлением.

Под влиянием техногенной цивилизации искусство начинало менять не только стили и формы, но и самую суть свою, теряя присущий ему эволюционный характер. Пришедшее на смену подлинному искусству псевдоискусство агрессивно захватывало пространство Культуры, насаждая в нем антиэстетические представления и "идеалы".

Ни один предшествующий век человеческой истории не вознес откровенное безобразие на такой высокий общественный пьедестал, как это сделал век XX. В Восьмой день творения безобразие превратилось в эстетический идеал, который обесточил в огромной степени поле мировой Культуры, лишив его Красоты. Последователи Заратустры, если можно так сказать, высокомерно отринув Высшее, стали заложниками низшего.

В конце века в Лондоне вышел толстый альбом, который назывался "Шедевры искусства 20 века". В нем были собраны работы 500 современных художников. В предисловии к нему сказано:

"Если вам хочется познать, какое столетие мы оставляем за собой, внимательно перечислите альбом "Шедевры искусства 20 века".

Альбом дал честный ответ на этот вопрос. Шедевры, помещенные в нем, свидетельствуют о том, что большинство художников не пошло по пути, предначертанному им эволюцией. Они не стали продолжателями дела Высшего Творчества.

На замысел эволюции превратить Новый Мир в грандиозное художественное произведение и возвести Красоту в самый высокий ранг бытия земного творцы Восьмого дня творения ответили нелепыми инсталляциями, перформанс-артом, различными реди-мейдами. В качестве материала авторы "шедевров", нисколько не стесняясь, использовали консервные банки, детали технических конструкций, куски различных предметов и многое другое тому подобное. Венцом этого искусства явился сюрреалистический унитаз, который три раза похищали из галереи, в качестве бесценного сокровища искусства.

На полотнах художников появились сюжеты,

возбуждающие низменные чувства у зрителя. Современная поп-музыка, разрушающая психику человека, вызывала агрессию набитых людьми огромных залов. Человек превзошел человека, говоря словами все того же Заратустры.

Отсутствие связи с Высшим породило безнравственную науку, в пространстве которой ученый ощущал себя богом-творцом. Медицина и генная инженерия грубо вторглись в энергетику человека. Клонирование, трансплантация органов, пересадка сердца, изменение пола и

И. Кислицын. Волхвы

даже попытка создать искусственным путем живой организм – все это со временем приведет к таким бедам, которых новоявленные боги даже представить себе не могут.

"Творчество тварных существ, – писал Николай Бердяев, – может быть направлено к приросту творческой энергии бытия, к росту существ и их гармонии в мире, к созданию ими небывалых ценностей, небывалого восхождения в истине, добре и красоте, т. е. к созданию Космоса и космической жизни, к плероме, к сверхмирной полноте.

Уклонение от такого пути, – утверждает философ, – ведет к созданию автоматического, механического бытия, мертвечины. Это творчество падшего ангела".²⁴

Творчество падшего ангела определило господствующее направление творений Восьмого дня во всех областях человеческой деятельности

²⁴ Бердяев Н. *Философия творчества, культуры и искусства*. М., 1994. Т. I. С. 149–150.

Л.В. Шапошникова. XX век. У порога Нового Мира

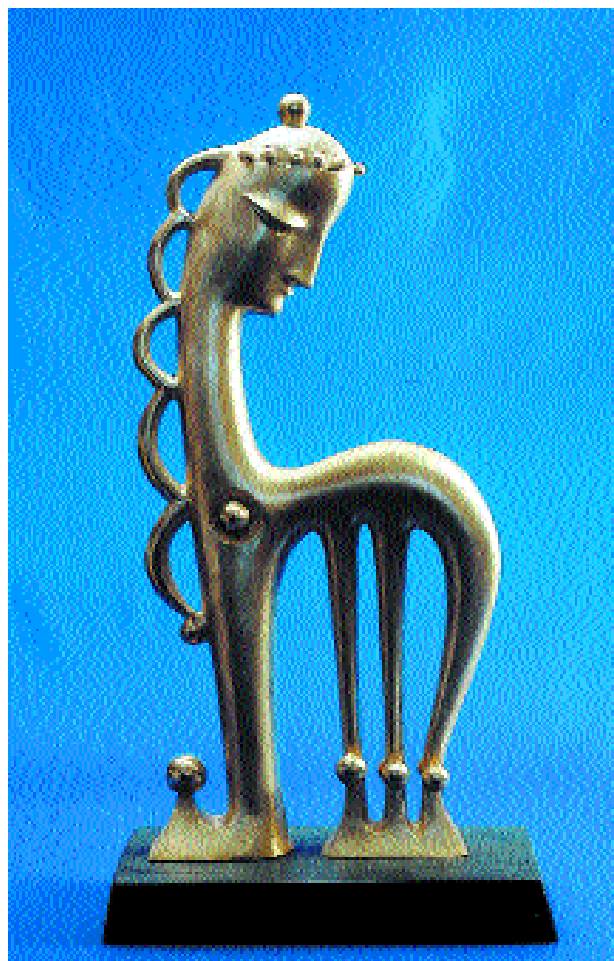
ти. Следствием этого явилась чудовищная бездуховность, сопровождаемая повсеместным ростом преступлений. Неожиданно расцвела торговля людьми, появилось новое, доселе неизвестное рабство. Стали похищать детей и не только использовать их в самых грязных целях, но и продавать их внутренние органы для разных трансплантаций. Количество убийств и самых изощренных насилий над женщинами возросло в тысячи раз в сравнении с предыдущими периодами нашей истории. По городам и весям свободно разгуливают маньяки и людоеды, матери выбрасывают своих детей на помойки, садисты спокойно занимаются своим чудовищным ремеслом, в государственных правоохранительных учреждениях пытаются и убивают людей. На этом фоне грабежи и воровство превратились в невинные забавы.

Начался процесс расчеловечивания самого человека, оторванного от Высшего и сбросившего с себя груз традиционных нравственных норм.

Безудержным ростом преступлений Россия заплатила за того нового человека и тот новый мир, который создавался тоталитарным государством по принципам Заратустры и Великого Инквизитора. Кровь миллионов погубленных в процессе творения "светлого будущего" легла на страну неуничтожимым клеймом чудовищного государственного преступления. В такой же мере и Запад расплачивается за своего нового сверхчеловека. Его энергия, в отсутствие осознания Высшего, оказалась направленной также на самое низшее, в пространстве которого преступления заняли свою обширную нишу.

Но пусть не покажется парадоксальным вывод из всего мною сказанного. Путь Заратустры, Великого Инквизитора, павшего ангела потерпел в Восьмой день творения сокрушительное поражение. В свое время планете Земля был показан путь Христа к Преображению и Новому Человеку. Но человек сошел с него и обернулся зверем, его сегодняшнее творчество разрушает души, губит планету и обрекает ее на медленную смерть. Мутные волны хаоса бушуют в нас самих и вокруг нас. Но диалектика свидетельствует – отрицательный пример тоже пример. Отрицательный опыт – тоже опыт. Космос держится на противоположениях. Значит, надо воспринимать и то, и другое. И не только вос-

принимать, но и осознать и увидеть сквозь майю плотного дифференцированного мира тот единственный путь к Новому Миру и преображенному человеку, о котором Великий Духовный Учитель сказал: "Я есмь Путь, Истина и Жизнь". За это у него отняли жизнь. Но Его Путь и Истина остались с нами. С нами остаются и достижения русской Духовной революции, ее философия и ее подходы к решению важнейших вопросов, ее научные достижения. В нашу жизнь, преодолевая сопротивление старого, необратимо входят эволюционные идеи

Ю. Ушков. Соната

Живой Этики. На полотнах подлинных художников возникает новая Красота, оставляя позади себя свою символическую суть и обретая реальный, более высокий смысл, несущий в себе высоковибрационный энергетический потенциал.

"Удивляются люди, – сказано в Живой Этике, – существованию Высшего Мира, не хотят допус-

Новая Эпоха – Новый Человек

тить явления его влияния на События земной жизни. Ускоряются события. Вихри событий не дают человечеству опомниться. Человек мнит себя создателем Нового Мира. Современные вожди считают, что строят Новый Мир, но никому не приходит на ум, что их Новый Мир есть оскал старого. Новый Мир идет новыми путями".²⁵

Это было предупреждение тем, кто строил новую Россию в 20-е годы нашего века. Но этому не вняли. Не хватило ни культуры, ни сознания.

Теперешние правители страны вновь строят, как они полагают, Новую Россию. Они не ведают о том, что было сказано Высокими Учителями более семидесяти лет тому назад. Их тянет то в глубокое прошлое, то вновь на Запад, где их манит и очаровывает чужой путь, чужое материальное богатство, чужие шоу, чужие слова и где маячит призрак Заратустры с его идеей сверхчеловека и творчеством вопреки Высшему. Они плохо осознают, что у каждого народа есть свой национальный характер, свои особенности, свои традиции, свои культурно-духовные достижения. Нельзя строить ни Новый Мир, ни Новую Страну, не учитывая всего этого, ибо все вышеназванное составляет не только историческую основу каждого народа, но и его эволюционный путь. Те, кто стоит у власти, до сих пор не обратили внимания на сокровища российской Культуры, которые заключают в себе все необходимое для продвижения к Новому Миру, к Новому Человеку. Ни одна страна не сделала так много для понимания этого пути и для осознания особенностей космической эволюции, как Россия. Человечеству на пути к Новому Миру, к Преображению надо пройти сквозь плотную завесу жесточайших кризисных явлений, пробиться сквозь сложную и трудную борьбу различных противоположных сил. И не каждому это удастся, и не для каждого приготовлен подлинный Новый Мир и истинное Преображение.

В Восьмой День творения человек должен сотворить себя, свою жизнь и свой мир. Но сделать он это сможет, лишь осознав роль Высшего и Красоты в творчестве Земного Бытия. Новая

²⁵ Братство, 389.

Красота, возникающая в пространстве продолжающейся Духовной революции, есть условие дальнейшего продвижения человечества, его взлета, его выхода из бездны кризисов и хаоса и продвижения туда, где сияет Фаворский Свет Преображения.

"Расцвет страны, – утверждает Живая Этика, – всегда творится с космическими воздействиями. Коллектив устремленных мыслей притягивает из пространства нужные наслоения явленных посылок. Клише

В.Алиева. *Одиночество*

Открытый великих носятся в пространстве. Те, кто могут напрячь психическую энергию в ритме космических энергий, те придут в сознание Сокровища. Расширение Сознания направит к цепи соединения всех творческих сил Космоса".²⁶ n

²⁶ Беспредельность. Ч. I, 25.

Выставка художников "Амаравеллы"

Во время конференции "Новая Эпоха – Новый Человек" состоялось открытие выставки художников-космистов "Амаравеллы". Первая в нашей стране группа художников-космистов начала складываться еще в 1922 году. В то время объединение называлось "Квадрига", и входило в него четыре человека: Петр Фатеев, Вера Пшесецкая (Руна), Александр Сардан, Борис Смирнов-Русецкий. Позже к ним присоединились Сергей Шиголев и Виктор Черноволенко. С 1927 года, по инициативе Сардана, группа стала загадочно именоваться "Амаравелла".

Художники изображали на своих полотнах связь Земли и Космоса, образ человека будущего. Картины воплощали то, о чем писали в своих трудах К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский.

Большое влияние на творческую жизнь группы "Амаравелла" оказала встреча с Николаем Константиновичем и Еленой Ивановной Рерихами. Произошло это в Москве в 1926 году. А уже через год, по предложению Николая Константиновича, художники приняли участие в двух Международных выставках в США, где имели огромный успех.

Но потом в России наступили тяжелые времена. В 30-е годы все художники "Амаравеллы" были репрессированы, и дальнейшая их судьба оказалась трагичной. Только спустя многие годы оставшиеся в живых Черноволенко

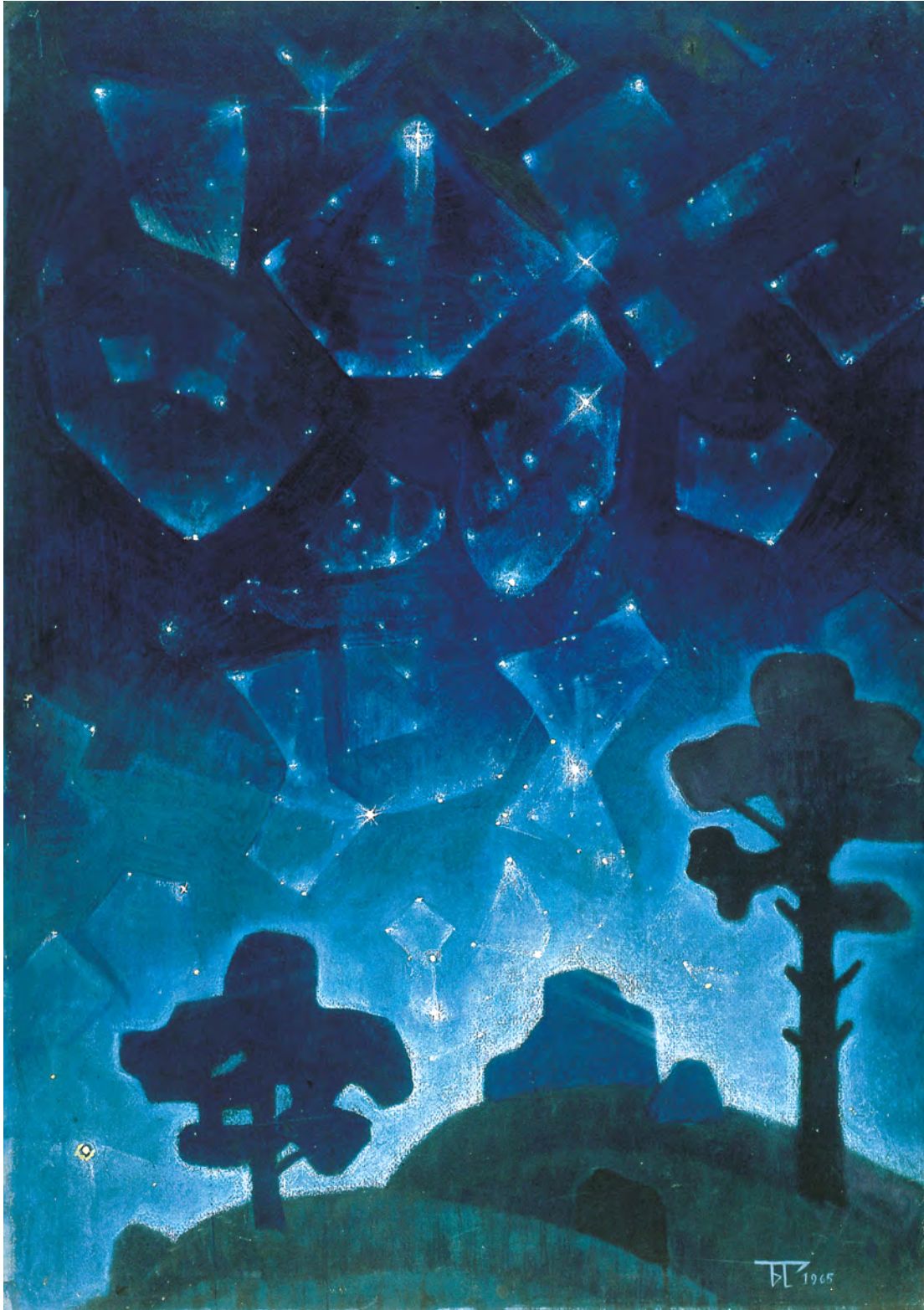

*Слева направо: сидят А.П. Сардан, П.П. Фатеев, В.М. Пшесецкая (Руна).
Стоят С.И. Шиголев, Б.А. Смирнов-Русецкий,
В.Т. Черноволенко*

и Фатеев смогли вернуться к творчеству.

Значение художников "Амаравеллы" в истории русского искусства трудно переоценить. Они занимают важное место и в нашем эволюционном развитии. Выдвинув проблему Нового мира и Нового человека, эволюция подошла к процессу создания Новой Красоты, более высоких форм творчества. И если художники-символисты начала XX века несли отзвуки многих миров в земных символах, то художники "Амаравеллы" выражали в своих произведениях уже несимволическое видение миров Высших, иномирной Красоты. Они сумели передать эту Красоту, несмотря на трагичность своих судеб, как эстафетную палочку, новому поколению художников, которые подхватили традицию космической Красоты и через "катакомбный" период сумели донести ее до наших дней.

Устроители выставки встретились с большими трудностями. Фонд картин "Амаравеллы" не сохранился, многие работы погибли, другие оказались разбросанными по частным коллекциям. Всего удалось собрать 72 картины, но выставка получилась вполне представительной.

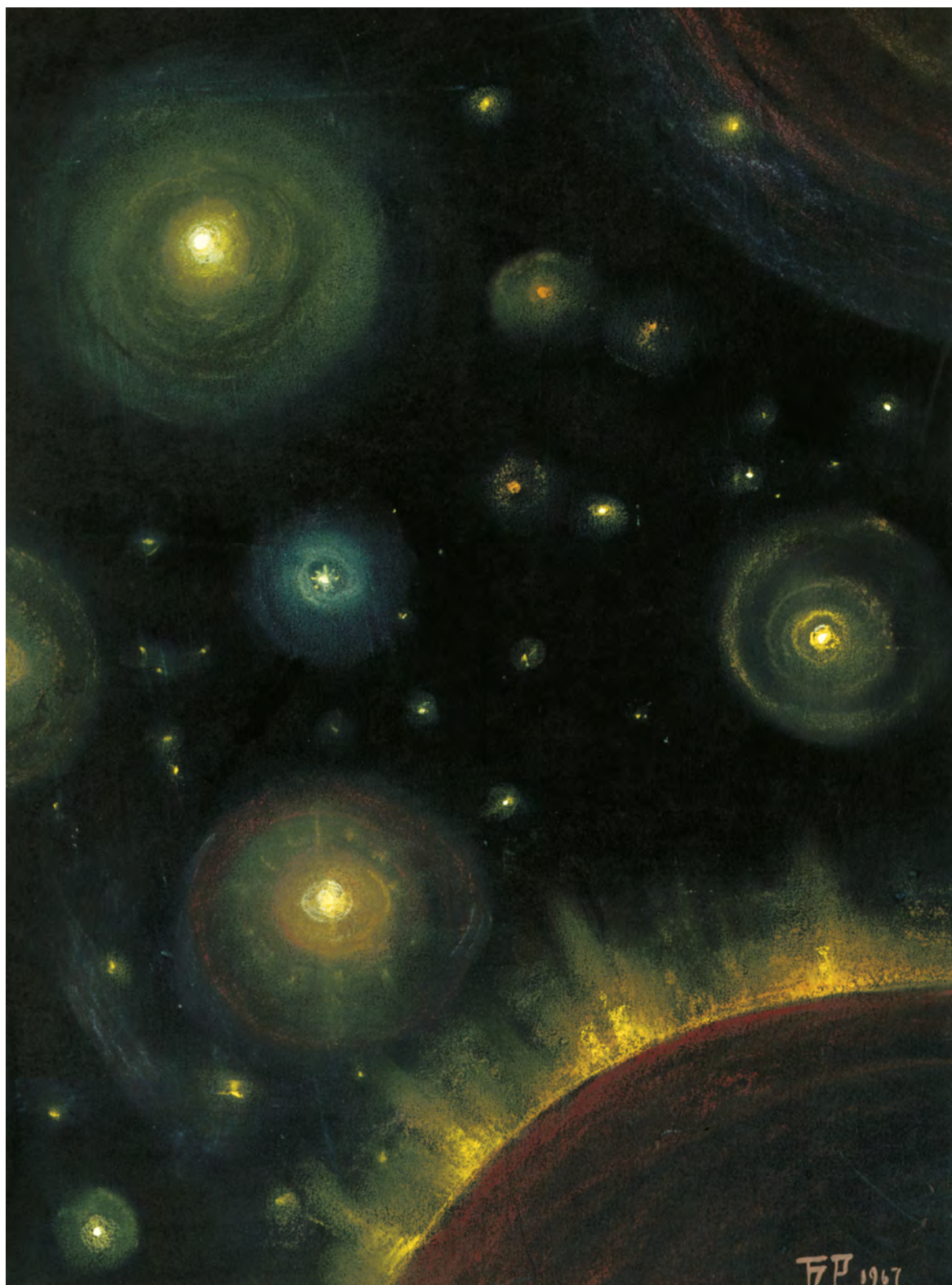

Б. Смирнов-Русецкий. Космическая геометрия. Из цикла "Космос". 1965

Выставка художников "Амареллы"

П. Фатеев. Галактики. 1966

Б. Смирнов-Русецкий. Желтые звезды. Из цикла "Космос". 1967

Выставка художников "Амаравеллы"

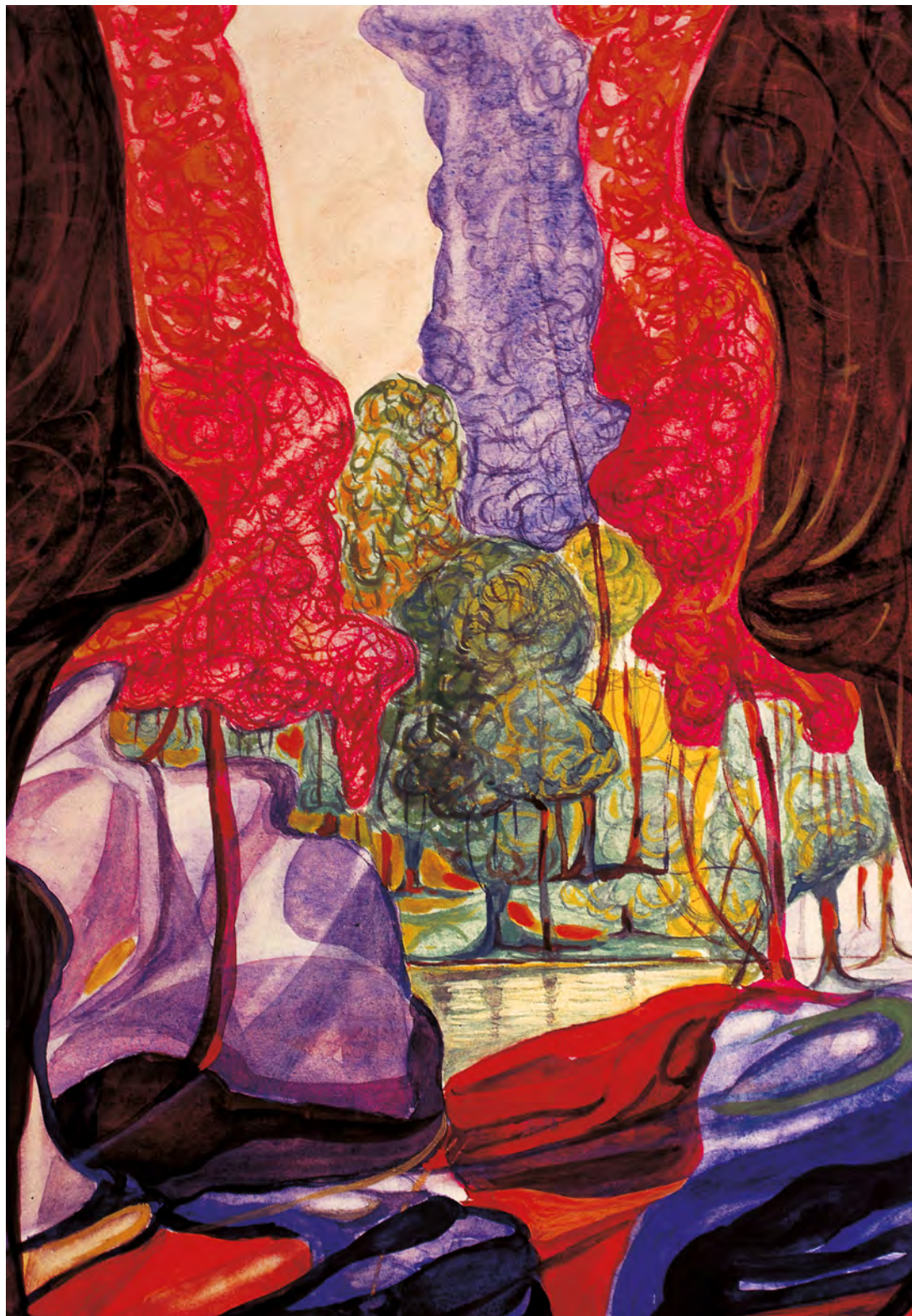

В. Черноволенко. Торжество (Посвящено Е.И. Рерих). 1966

В. Черноволенко. Явление. 1964

Выставка художников "Амаравеллы"

В. Черноволенко. Пейзаж. 1963

В. Черноволенко. Колыбель солнца. 1965

Выставка художников "Амареллы"

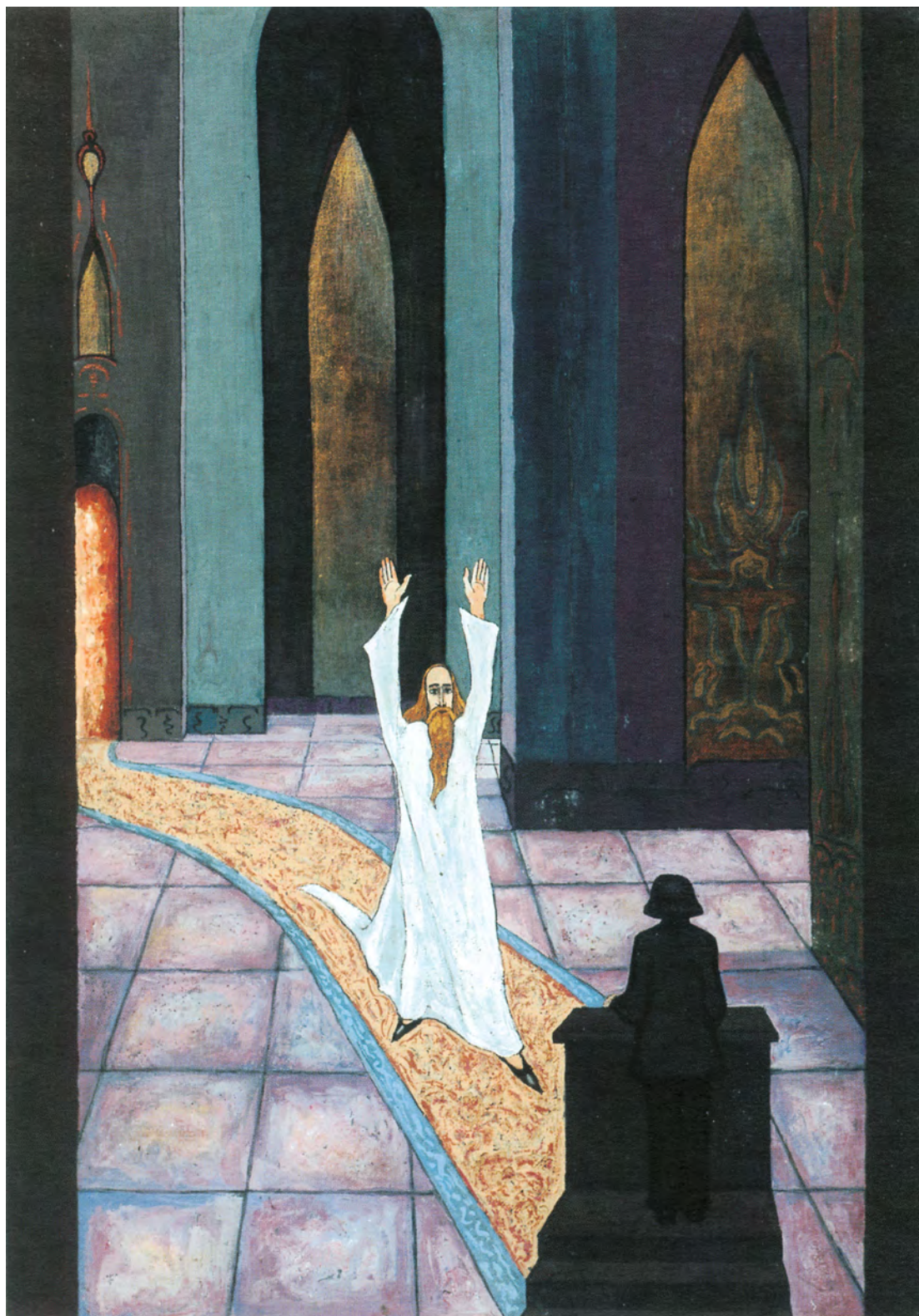

А. Сардан. Поэма утренней зари. 1920

А. Сардан. Кристаллы – цветы земли. 1930

Выставка художников "Амаравеллы"

П. Фатеев. Силуэт в храме. Левая часть триптиха "Сон". 1939

В. Черноволенко. Песнь звезд. 1970

Выставка художников "Амаравеллы"

С. ШигOLEV. Лаборатория в космосе. 1928

А.В.Иванов

Проблема человека в русской софиологии Серебряного века

Творческое обращение к наследию отечественных мыслителей Серебряного века является сегодня исключительно важной и насущной мировоззренческой задачей.

Во-первых, русская религиозная философия выдвинула целый ряд фундаментальных идей, без творческого усвоения и развития которых не может сложиться целостное антропокосмическое мировоззрение. Эти идеи не только не устарели, но приобрели особую актуальность в контексте нынешнего глобального кризиса техногенно-потребительской цивилизации Запада¹ и его антропоцентристской идеологии.

Во-вторых, существует какая-то глубинная историческая закономерность в том, что судьбы гениев данной культуры часто предугадывают ее общие грядущие коллизии, переломы и взлеты, а в их трудах утверждаются идеи и ценности, которые лишь много позже становятся достоянием массового сознания и основанием практического социального действия. Можно сказать, что через личностные – культурные и жизнеустроительные – усилия выдающихся деятелей национальной культуры проявляются такие идеалы и цели существования данного народа в истории, которым суждено реально сбыться лишь в будущем. В качестве исторического примера укажем на личный путь таких видных русских философов, как С.Н. Булгаков, С.Л. Франк и Н.А. Бердяев, чей отказ от марксизма и мучительный поиск

коренящегося в национальных традициях синтетического мировоззрения в начале века во многом предвосхитили тот тяжелый процесс смены идеологических вех, который Россия будет переживать в 80-90-е годы XX века и который еще далеко не завершен.

В-третьих, внимательный анализ трудов русских философов не оставляет сомнения в единстве источника учения Живой Этики и русской православной религиозно-философской традиции. Не будет серьезной ошибкой назвать Живую Этику одним из поздних и наиболее развитых (за счет учета духовных достижений восточного гения) **вариантов метафизики всеединства**. В этом плане весьма полезно вычленивать ключевые идеи русской философии, созвучные идеям Живой Этики.

ИДЕЯ ВСЕЕДИНСТВА

У ее истоков стоят три великие фигуры русской культуры: Н.Ф. Федоров, Ф.М. Достоевский и В.С. Соловьев. От последнего и берет начало влиятельнейшая линия русской философии – "метафизика всеединства", – представленная именами С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского, братьев С.Н. и Е.Н. Трубецких, Л.П. Карсавина, Н.О. Лосского и др. Идея всеединства есть исходный принцип русского мировоззрения вообще и русской философии в частности. Она выражает отечественный идеал равно как личного, так и национального, и общечеловеческого, и космического бытия. Иными словами, всеединство должно стать началом и конечной целью всех человеческих стремлений, и практических, и познавательных. С точки зрения русской фило-

¹ Иванов А.В. *На пороге третьего тысячелетия* // Москва. №2. 1994; Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю. *Время великого размежевания: от техногенно-потребительской – к духовно-экологической цивилизации* // Вестник МГУ, серия 7. *Философия*. №6. 1999.

Н. Рерих. София Премудрость

софии, мир по своей внутренней, идеальной организации представляет собой органическую, внутренне дифференцированную целостность, полную божественного смысла и стремящуюся к гармонии. Его нынешнее состояние греховности, раздробленности и вражды есть следствие своеволия, материально-потребительского ослепления и гордыни "телесного", "оплотнявшегося" человека, утратившего ведение о своей духовной сущности и "Небесной Родине". Задача человека как свободного и ответственного творца (вернее, со-творца Бога) – это последовательное восстановление всеединства мира через его собирание и одухотворение. Линии такого восстановления полноты бытия разнообразны, но взаимодополнительны: а) в космически-онтологическом плане это восстановление единства земного и надземного (божественного) слоев мирового бытия, а в природно-онтологическом плане – единение человека с окружающим природным целым; б) в социальном

плане это соборное, противостоящее крайностям тоталитарного обезличивания и эгоцентризма единение людей в масштабах семьи, народа, всего человечества в целом на базе единых духовных корней и целей деятельности; в) в антропологическом плане – проявление каждым человеком своего потенциального богоподобия через личные подвижнические усилия и через телесное, душевное и духовное единение со своей противоположной (мужской или женской) половиной, – ведь единство начал отражает двуединую природу не только сотворенного, но, с известными оговорками, и самого Божественного Бытия; г) в гносеологическом плане – интеграция различных познавательных способностей сознания, синтез сфер духовного творчества, то есть снятие искусственных жестких противоположений типа "вера-знание", "наука-религия", "интуиция-логика"; д) в этическом плане преодоление разрыва между словом и делом, сердцем и разумом.

Уже само понятие Всеединого истинного знания (а никакое фрагментарное знание на Истинность с большой буквы претендовать не может) предполагает, что истинное знание должно быть нравственным. Нравственная же правда и правота, в свою очередь, не могут противоречить доказательному знанию при условии интегральности. Иными словами, истина не может быть аморальной и разрушительной, а нравственные установки алогичными и непрозрачными для разума.

Более того, всеединое истинное знание и всеединое истинное бытие совпадают, и именно к такому совершенному творческому смысловыбытию – по убеждению русских философов – должны стремиться и отдельный человек, и человечество в целом. Образцы такой полноты бытия предстают перед нами в истории человечества в жизнях святых подвижников и праведников христианской веры.

Философская теория и практика всеединства имеют культурно-социальное воплощение и свое подтверждение во всемирной отзывчивости народов – собирателей других народов, их умении творчески учиться у других народов и культур и способности налаживать с ними продуктивный диалог. Наиболее наглядным примером может служить русский народ. Само многовековое существование многонациональной России-Евразии уже может служить доказательством ее глубинной приверженности духу соборного всеединения и всеогласия. Пафос индивидуализма и национальной гордыни, столь характерный для западной цивилизации, совершенно чужд духу отечественной культуры.

ИДЕЯ ЭВОЛЮЦИОННОГО ПРЕОБРАЖЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Воссоединение раздробленного и падшего мира есть процесс его всесторонней качественной трансформации, связанный с приходом новой эпохи Духа и преобразования-просветления телесно-материальных оснований жизни. Показательно, что самому человеку, как важнейшей эволюционно-собирающей силе мирового бытия, суждено качественное – духовное и материальное – преобразование. В принципе, вся рус-

ская метафизика всеединства может рассматриваться как раскрытие знаменитого антропологического тезиса Св. Афанасия Великого, выражающего сущность православной веры: "Бог во-человечился, чтобы мы обожились".

Эта идея с особой силой была развита в творчестве Н.Ф. Федорова, В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского. Важнейшее средство преобразования (обожения) человека – нравственное просветление его сознания, ибо только душевное сострадание, любовь ко всему сущему, бескорыстие и светлый помысел открывают перед смертным человеческим существом дверь в иные, более совершенные миры и лишь посредством такого духовного трудничества может просветлиться и утончиться его телесность. В этом плане заслуживают внимания мысли отечественных философов о том, что благородная и возвышенная мысль притягивает к себе высшие духоматериальные энергии Космоса, просветляющие и утончающие грубую человеческую плоть.²

Мало того, нравственная мысль, с точки зрения отечественных мыслителей, должна обязательно претвориться в активное социальное действие, направленное на достижение общего блага. Преобразенный человек подлинно свободен и обладает духовной властью именно потому, что жертвует собой ради других и способен бескорыстно служить высшим идеалам. И наоборот: участие в исторических судьбах своей страны и мира, четкий социальный выбор в битве за человеческое всеединение и торжество общего блага есть мощнейший фактор преобразования самого человека. Еще Н.Ф. Федоров, критикуя европейское понимание свободы, писал: "...Свобода (взятая сама по себе, без дальнейшего определения и осуществления своего назначения) не есть благо; она просто – ничто.

Какой же смысл может быть в истории, если

² *Гипотеза В.С. Соловьева о том, что деятельность преобразенного сознания может производить духовно-телесные токи, изменяющие материальную среду жизни (Соловьев В.С. Соч. в 2 т. Т. 2. М., 1988. С. 547). Идея П.А. Флоренского о том, что "духовным подвигом своим святые развили у своего тела новые ткани светоносных органов, как ближайшую к телу область духовных энергий" (Флоренский П.А. Соч. в 4 т. Т. 2. М., 1996. С. 488). Об этих софийных энергиях речь еще пойдет ниже.*

она (как хотят нас уверить) есть лишь прогресс в сознании свободы, а не объединение для того всеобщего дела, что обнимает своей задачей и целью всю вселенную, и в частях ее, и в целом?"³

Русская философия, вопреки распространенному эгоцентрическому земному самодовольству и антропоцентрической гордыне, дерзостно провозглашает, что **эволюционное преобразование духа и плоти человека, идущее в одно время с битвой за социальное всеединение и обретение Новой Земли и Нового Неба, – это задачи, реализующие стратегическую целевую установку человеческой жизни на Земле на утверждение всеединства.**

Не устремляясь к высшему, невозможно победить низшее в себе; не воплощая в жизнь свои идеалы, не борясь за лучшее будущее, нельзя осмысленно существовать и в настоящем.

ИДЕЯ СОФИИ

Это, пожалуй, центральная философско-богословская категория отечественной философской мысли, позволяющая содержательно раскрыть принцип всеединства и обосновать целевую эволюционную установку человеческой деятельности.⁴ На философском языке София может быть названа единой духовно-материальной (или информационно-энергетической) субстанцией, в равной мере и материально-матерински порождающей (наподобие Матери-Кормилицы из знаменитого платоновского диалога "Тимей"), и идеально-информационно упорядочивающей все множество природных и психических форм в Космосе. Будучи деятельной посредницей между Богом и миром, София, скрытая от земного поверхностного взора, для внутреннего взора предстает как Мировая Душа, как подлинное **естество мироздания**, все явления проявляющая внутри и через себя (благодаря своей невидимой простому смертному оку

светоносной первоматерии – *Materia Prima*, в терминологии В.С. Соловьева) и вместе с тем бесконечно превосходящая в качестве совершенного Субъекта космической деятельности все свои конкретные порождения. В качестве такой Живой Личности, имеющей Лик Вечной Женственности, она выступает как Божественная София и включает в себя целую иерархию воспринятых от Логоса-Слова и подлежащих материальной объективации многообразных идей-первообразов (или энтелехий, в терминологии Аристотеля), венцом которой является идея богочеловечества. Это идеальное богочеловечество представляет собой предшествующее телесному воплощению соборное множество потенциально богоподобных человеческих душ-монад, где каждый элемент созвучен и со-вестен каждому, но, одновременно, неповторим в рамках единого софийного богочеловеческого "организма". Покидая царство Божественной Софии ради индивидуального свободного совершенствования, человек, отшлифованный и закаливший свой творческий дух во время космических (и в том числе земных) странствий, должен будет туда когда-нибудь возвратиться, но уже не как бессознательный, а как сознательный со-творец Софии и полноправный субъект богочеловеческого братства.

Общая схема мирового космологического процесса, по учению русской софиологии, состоит в том, что Божественная София, в соответствии со своими идеями-эталонами, свободно и ответственно изнутри себя рождает видимый материальный мир (Софию Тварную)⁵, т. е. актуализирует свои материально-несущие потенции для воплощения идеально-сущих форм. В ходе естественного развития Космоса каждая вновь появляющаяся космическая форма (каждая реализовавшаяся в материи богософийная идея-энтелехия) создает естественные предпосылки для воплощения более высокой эволюционной формы-энтелехии, пока на вершине природной эволюции не появляется человек. Подобную модель эволюции Н.О. Лосский, оттал-

³ Федоров Н.Ф. *Сочинения*. М., 1982. С. 548.

⁴ Обзор русской софиологии и современная интерпретация категории "София" даны в целом ряде авторских работ (Иванов А.В. *Философско-богословская идея софии: современный контекст истолкования* // *Вестник МГУ. Сер. 7. Философия*. №2. 1996; Иванов А.В. *Эпоха софийного мыслетворчества: сущность и перспективы становления* // *Дельфис*. №3. 1997).

⁵ По другой, восходящей к гностицизму, версии (ранний В.С. Соловьев) она в акте своеволия отпадает от Божественного Единства в тварную множественность и хаотичность.

квиваясь от идей В.С. Соловьева, назвал супранатуралистической теорией эволюции.⁶ Согласно ей, именно высшее детерминирует и направляет развитие низшего, хотя и нуждается в последнем для своего непосредственного материального осуществления. Соответственно, коренной задачей человека становится деятельное и сознательное проявление своего потенциального софийного богоподобия через свободное сотрудничество с Великой Матерью в деле эволюционного собирания и одухотворения мира.

Но человек, призванный познать, творчески реализовать и даже преумножить исходный божественный замысел о мире, в акте грехопадения отпадает от своей богочеловеческой софийной Плеромы, как бы забывает о ней. Он отрывается от своей надземной всеединой сущности, чтобы познать материальный мир, и впадает в стихию своеволия, эгоизма, плотского вожделения, социальной вражды и гордыни. Его божественная душа, изначально причастная идеальному софийному "всечеловечеству" (его "Сам", в терминологии П.А. Флоренского), ничтожится страстями, идеалами-целями более низкого уровня и даже псевдоидеалами его суетной земной самости. Без осуществления Бога в душе человек не только обрекает самого себя на страдания в земном мире, но вносит дисгармонию, хаос и зло в мировой эволюционный процесс, в природную жизнь Тварной Софии. Он не выполняет своей земной миссии. Личностный приход в мир Христа-Логоса – его проповедь, жертвенный крестный путь, мученическая смерть, воскресение и телесное преображение – открывает перед человечеством возможность перехода от тварно-эгоистического греховного существования к любовному единению и восхождению в Царство Божие. Путем Христа, путем софийного преображения духа и плоти, шли в истории святые праведники и подвижники. Нравственный подвиг любви и самоочищения, совершенный на Земле (на уровне Софии Тварной), позволил им достигнуть тех высот в реализации своего потенциального богоподобия,

благодаря которым они получили возможность сверхсознательного существования-творчества в духовно-материальной реальности Софии Божественной, в "свете Славы Божией". Святые образуют уже сбывшийся идеал софийно-небесного братства, жертвенно помогающего остальному страждущему человечеству.

В лице Софии-Премудрости Божией Россия почитает Великую Мать-Материю (рождающую, хранящую, устремляющую на подвиг) и ее светоносные преобразующие энергии, реальность которых все больше подтверждается современной наукой и которые человек может сознательно использовать во благо.

ИДЕЯ СЕРДЦА

Русская философия в отличие от западной сумела развить целостную "метафизику сердца". О сердце писали В.С. Соловьев, П.А. Флоренский и П.Д. Юркевич, Л.П. Вышеславцев и И.П. Киреевский, И.А. Ильин и В.Ф. Эрн, С.Л. Франк и Ф.Ф. Войно-Ясенецкий. Функции сердца, по мысли отечественных мыслителей, оказываются исключительно разнообразными: это и носитель нашего глубинного, божественного "Я", и орган нравственного самосознания, и интегратор всех способностей (логических и интуитивных), и канал связи с высшими (богософийными) слоями бытия, и средство проникновенного понимания чужой души, и, наконец, единственная часть тела, которая самым тесным образом связана с жизнью нашего духа.

Сердце оказывается важнейшим средством укоренения в софийном естестве мира и органом его синтетического познания. Лишь "чистыми очами сердца" дано человеку видеть и понимать самые важные, скрытые от повседневного взора истины и ценности космической жизни. Недаром Христос поучает учеников в Нагорной проповеди: "Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят", формулируя тем самым основную максиму христианского жития; а апостол Павел уточняет, что подлинная религиозная вера, как особый тип знания, пишется "Духом Бога живого не на скрижалях каменных, но на плотных скрижалях сердца" (2 Кор., 3, 3).

⁶ Лосский Н.О. *Чувственная, рациональная и мистическая интуиция*. М., 1995. С. 320–322; Соловьев В.С. *Соч. в 2-х т.* Т.1. М., 1988. С. 272–275.

Показательно, что и раздробленность культурной и социальной жизни толкуется русскими философами как следствие ее тотальной механизации и бессердечия. Именно в бессердечии еще в начале века видел главную угрозу цивилизации выдающийся отечественный мыслитель И.А. Ильин. Он писал: "Современное человечество <...> должно понять и убедиться, что <...> культура без сердца есть не культура, а дурная "цивилизация", создающая гибельную технику и унижительную мучительную жизнь".⁷ И далее: "Мышление без сердца, – даже самое умное и изворотливое, – остается в конечном счете безразличным: ему все равно, за что ни взяться, что ни обдумать, что ни изучить. Оно оказывается бесчувственным, равнодушным, релятивистическим (все условно! Все относительно!), машинообразным, холодным и циничным... Его главный прием есть умственное разложение жизни, как бы умственная "вивисекция" живых явлений и существ".⁸ Сегодня мы могли бы только подписаться под этими словами И.А. Ильина, ибо лишь мертвящим бессердечием можно объяснить чудовищную консервацию трупов в медицинских клиниках для их последующего воскресения; целенаправленное зомбирование сознания неопита в рамках какой-нибудь тоталитарной секты или постмодернистское педагогическое внушение детям, что надо учиться жить в непрерывной борьбе за свою творческую свободу, а так же в условиях непрерывной смены масок (в том числе и половых), поскольку личность-де также принципиально фрагментарна и децентрирована, как и окружающий ее мир. Подобные внушения ведут к тому, что мы имеем сегодня огромное количество психических расстройств и душевных эпидемий. С утратой "духовных небес" и высших ценностей бытия можно легко спровоцировать всплеск насилия и проявление самых низменных импульсов человеческой души.

Именно в сердце и через сердце видели русские философы спасение от бездуховности – антисофийности – техногенно-потребительской цивилизации. Напомним в этой связи, что символом

Софии – Великой Матери традиционно выступает всеобъемлющее и сострадательное сердце.

Знаменательно, что современная наука сегодня экспериментально подтверждает такое исключительное значение сердца. Оно является не только важнейшим физиологическим органом, но и центром психо-эмоциональной жизни личности. Данные по операции шунтирования сердца говорят о том, что, несмотря на чисто физиологическое улучшение его работы, умственная деятельность прооперированного может серьезно ухудшиться. Более того, накапливается все больше статистического материала, свидетельствующего о том, что человек с пересаженным сердцем приобретает черты донора, чье сердце ему пересадили. Так что переосмысленные в русской философии древнейшие представления о сердце как о бытийном центре личности и важнейшем органе познавательной деятельности заслуживают самого пристального внимания со стороны современной науки и философии.

Можно предположить, что **XXI век будет веком сердца и сердечной открытости**. Через сердце может строиться подлинный межкультурный диалог. Через сердце дается человеку безошибочно распознавать добро и зло. Сердце есть средоточие всех софийных энергий мирового бытия, а потому через совместное обращение к сердцу как важнейшему центру и, одновременно, органу познания, будет суждено, по-видимому, осуществиться великому синтезу наук и дотоле разрозненных сфер духовной культуры (религии, науки, философии и искусства).⁹

Осознанное "приложение" сердца ко всем человеческим действиям и мыслям есть важнейшее условие софийного воссоединения-одухотворения мира и средство преобразования самого человека, ибо софийный человек – это прежде всего человек сострадательного и усердного сердца.

Такова ключевая мысль русской религиозной философии, совпадающая с одной из ключевых идей Живой Этики. Вокруг нее может строиться конструктивный диалог между христианами и последователями Учения. n

⁷ Ильин И.А. *Путь к очевидности*. М., 1993. С. 296.

⁸ Там же. С. 298.

⁹ Иванов А.В. *Наука и религия на рубеже тысячелетий* // *Дельфис*. №4. 1999.

Одаренные дети – кто они?

Они тоже имели отношение к нашей конференции и были, пожалуй, самой важной ее частью.

Согласно эволюционной теории Живой Этики и концепциям русских философов Серебряного века, сделать Нового Человека усилием воли или государственными постановлениями — нельзя. Как говорится, мы это уже проходили. Новый Человек появляется в результате творческого эволюционного процесса, который длится веками, тысячелетиями, а то и больше. В XX веке интенсивно пошел эволюционный процесс формирования Нового вида человечества. Приблизительно с конца 40-х годов XX столетия все чаще пресса и научная литература сообщали о детях с необычными способностями, которых нельзя было назвать просто одаренными. Это была сверходаренность, вернее, это был какой-то новый, качественно иной тип человека. Поначалу их было немного, и они не определяли собой какой-либо ярко выраженной тенденции. Но со временем их становилось все больше, и к концу XX века о них заговорили громко. Однако загадка подобной одаренности не становилась от этого ясней. Современная наука не в состоянии объяснить причин такого явления. Эти дети несут в себе какие-то еще недоступные нам знания. Они обладают способностью видеть то, чего не ви-

дим мы, к ним приходят вещи сны, и им ничего не стоит предсказать близкое и далекое будущее. Многие из них обладают ясновидением и яснослышанием. Среди них есть юные поэты, художники, музыканты, которые могут поспорить со взрослыми профессионалами. Они неожиданно, не учась, проявляют знания иностранных и неведомых нам языков. Они чертят странные конструкции неизвестных нам объектов и пишут к ним пояснения незнакомыми нам буквами и иероглифами. Их внутренняя структура явно тоньше и восприимчивей, чем у обычных детей. Они сталкиваются с непониманием своих сверстников и своих родителей. Их жизнь более трудна, сложна, а порой и более драматична, чем у обычных детей. Новый энергетический вид человека, который к концу II тысячелетия создала космическая эволюция, требует самого пристального научного внимания и самого бережного отношения. Однако это может произойти при одном условии — если те, от кого это зависит, осознают этот важнейший эволюционный процесс, проявивший себя в земном пространстве. А вот этого осознания, к сожалению, не всегда хватает...

Занимаясь проблемами Нового Человека в философско-теоретическом плане, организаторы конференции «Новая Эпоха — Новый Человек»

сочли необходимым пригласить на нее одаренных детей, включая и сверходаренных. Задача была непростой. Детей надо было найти, связаться с их родителями и уговорить и тех и других приехать на конференцию. Неоценимую помощь в этом отношении оказал нам известный давно на всю страну педагог и большой друг Музея им. Н.К. Рериха академик Шалва Александрович Амонашвили. Он нашел тех, кто был нам нужен, и придумал для них задание, чтобы дети могли проявить те способности, продемонстрировать то творчество, которое каждый из них в себе нес. Задание называлось «Строим город будущего».

На специальном Круглом столе состоялось обсуждение и самой проблемы, и того, что сделали дети. Круглый стол привлек академиков, докторов наук, редакторов детских журналов, педагогов и всех, кого интересует проблема сверходаренных детей. Нельзя сказать, что участники Круглого стола обсудили проблему так, как она была поставлена. Они все время сбивались на «нормальную» одаренность и те трудности, которые были с ней, этой одаренностью, связаны. Но организаторов это не огорчило. Ведь первый шаг в еще не изведенное и не осознанное нами пространство был сделан.

Б.А. Ермолаева

Круглый стол

Все эти дни они носились по музейным залам, весело болтали друг с другом, наигрывали то на скрипке, то на музейном «Стейнвее». Вольно расположившись в кабинете Президента МЦР, рисовали города будущего, себя, цветы и деревья... Мы к ним привыкли и, честно говоря, в какой-то момент даже забыли, что они – «одаренные дети». Вернее, их одаренность стала казаться нормой.

И вот, в последний день конференции, в большом зале за длинным столом (который на время решено было считать круглым) собрались педагоги, родители, журналисты. Среди приглашенных – академики Ш.А. Амонашвили, Л.С. Болотова, Д.И. Фельдштейн, Г.Н. Фурсей; член-корреспондент РАО А.Г. Асмолов, ученые из Италии – Франческа Барбагли и Франко Анези; В.И. Панов из Министерства образования России, главный редактор журнала «Искусство в школе» А.А. Мелик-Пашаев и руководитель общины «Китеж» Д.В. Морозов.

Генеральный директор Музея им. Н.К. Рериха Люд-

мила Васильевна Шапошникова с самого начала сказала, что разговор пойдет о самом важном, потому что сегодняшние одаренные дети — это творческая элита XXI века. И еще потому, что одаренных и даже сверходаренных детей на Земле рождается все больше. Но радость эта омрачена тем обстоятельством, что мы, люди, не готовы принять и беречь этот удивительный, хрупкий и драгоценный дар природы.

Круглый стол оказался на поверку довольно угловатым, но иначе не стоило и собираться. В соседнем помещении дети корпели над своими рисунками, а здесь, в зале, взрослые ломали копья над вопросом: «Кто же они?» Действительно, кого можно считать на все 100 процентов одаренным ребенком?

— **Все наши дети — одаренные. Все!** — горячо убеждала собравшихся академик Людмила Сергеевна Болотова. — **Нужно только приложить достаточно любви и средств.** Эти слова она подкрепила примером из жизни. Ей с коллективом

единомышленников удалось в свое время преобразовать захудалое строительное ПТУ в лицей информационных технологий и систем. Самое интересное, что в лицее успешно выучились и стали талантливыми и творческими людьми те самые подростки, которые пришли в училище, чтобы стать малярами и штукатурами. Пришли потому, что в школе были отстающими и лучшей доли для себя уже не видели.

Оно, конечно, хорошо, согласились участники стола, но где же набрать столько сердобольных академиков с большими средствами? (Людмила Сергеевна имела свою фирму и, кстати, разорилась на этом детском проекте.) Однако Людмила Сергеевна уверила нас, что природа сама подбрасывает в мир готовых одаренных детей. Она только что вернулась из Индии с Международной конференции и сообщила сенсационную новость: по информации Друнвало Мелхиседека, на Земле появляются дети с измененной ДНК, со сверхспособностями. И таких детей насчитывается уже 1 процент. Каждый сотый!

— И все-таки хотелось бы уточнить, какого ребенка считать одаренным, а какого нет, — решительно и очень энергично начал свое выступление Александр Александрович Мелик-Пашаев и многое раз-

ложил по полочкам. Мы поняли, что одаренность – цветок очень хрупкий и загадочный, вроде легендарного папоротника, который цветет всего одну ночь в году. Случается, и нередко, что общепризнанные вундеркинды становятся потом вполне заурядными людьми. В чем тут причина?

— Во-первых, тот, кто обладает особой чувствительностью, то есть видит или слышит то, чего не замечаем мы, — сказал Александр Александрович, имея в виду экстрасенсорные способности некоторых детей, — **вовсе не совершает творческой работы. Особая чувствительность и творческая одаренность — вещи разные. Конечно, бывают удивительные случаи, когда ребенок создает нечто такое, что по всем меркам соответствует высокому взрослому творчеству. Но это вовсе не значит, что завтра он сделает такие же успехи, а лет через десять станет великим художником. Просто в какой-то момент мы сталкиваемся с тайной творчества.**

А еще существует художественная одаренность как возрастное явление. Дети 5–8 лет могут создавать произведения, по-своему ценные в художественном отношении. Но потом наступает другой возрастной период, и эта ранняя ода-

ренность либо уходит, либо превращается в личное творческое усилие, со всеми трудностями, которые этому сопутствуют.

Талант, говорят педагоги-практики, на 95 процентов состоит из этих самых усилий и трудностей. И еще (об этом за круглым столом говорила Франческа Барбагли), одаренных детей можно определить как детей вполне зрелых психически (независимо от их биологического возраста). Они не только носители необычных способностей в какой-то специфической сфере. Их характеризует стремление к внутреннему совершенству, они следуют и духу служения, инстинктивно ощущая, что жизнь имеет цель и жить — значит следовать этой цели.

— Одаренным детям надо помогать, — сказал Виктор Иванович Панов, — **главным образом потому, что чем большей мыслительной способностью обладает ребенок, тем сильнее он переживает свои неудачи, свои трудности в поисках ответа на вопрос: «Кто я есть в этом мире?» И еще потому, что его не принимают ни дети, ни педагоги.**

Тут над Круглым столом материализовался и стал кружить над головами с детства родной образ Гадкого Утенка. А выпустил его из рукава Александр Григорьевич Асмолов.

Одаренные дети – кто они?

— **Усредненная культура выталкивает одаренного ребенка из своей среды**, — сказал он. Как выяснилось, причин неприятия одаренных детей много. Александр Александрович Мелик-Пашаев, например, припомнил случаи, когда дети выглядели гадкими утятами потому, что ставили перед собой высокие задачи, для решения которых у них не было еще ни средств, ни возможностей. А взрослые не сумели понять, какой огромный потенциал стоит за этой не очень складной попыткой творчества по сравнению с банальными работами «красивых утят».

Отчего иной раз юные гении выглядят чужаками? Бывают рассеянны и смешны? Виктор Иванович Панов отнес часть таких детей к группе риска. **«Есть одаренные дети, у которых десинхрония в развитии разных сфер сознания**, — сказал он. — **Интеллектуально он может быть на уровне Эйнштейна, а физически, эмоционально, личностно — на уровне десятилетнего ребенка. И эта десинхрония режет, как ножницами, естественный процесс становления личности».**

Как тут быть? Ответ отчасти дала Франческа Барбагли. Она не упоминала о десинхронии, но говорила о чрезмерной детской эмоциональности, впечатлитель-

ности и недостатке практических навыков. **«Несмотря на ярко выраженные способности, эти дети выглядят порой недотепами**, — подтвердила она. — **Наша задача – посредством соответствующей воспитательной модели помочь им обрести внутреннее равновесие, обеспечить гармоническое развитие их психических функций, ни на минуту не забывая, насколько они, эти дети, драгоценны для нас».**

Слово «модель» зацепило внимание участников Круглого стола. О модели заговорил и очень интересный педагог-практик Дмитрий Владимирович Морозов — руководитель общины «Китеж», которая существует уже семь лет в трехстах километрах от Москвы.

— **«Китеж» — это 35 детей-сирот, съехавшихся со всей России, и 20 взрослых. Мы создали уникальную развивающую среду, модель будущего нормального мира. К нам приезжают ученые, не лекции читать, а пожить, поработать бок о бок с ребенком, пустить его в свою ауру, поделиться своим жизненным накоплением. Мои ребята вместе с юными математиками из школы «Химеры» при МГУ и их руководителем Вячеславом Загорским рубят дрова, строят дома, выращи-**

вают картошку. Попутно спорят о математике и о высокой поэзии...

Оказалось, в «Китеже» нет проблемы, которую поднял Давид Иосифович Фельдштейн:

— **Одаренному ребенку трудно в микросреде, где он «белая ворона». И в социуме вообще. Но трудно и с ним!** — Тут по залу пронеслись вздохи родителей и педагогов. — **Педагогу трудно психологически. Он ориентирован на норму, а тут... Представьте, он долгие годы учился, стал профессионалом, фигурой знаковой. Он учит, наставляет. И ему надо признать, что вот какой-то недоучка, козявка, извините, — гений! А он, образованный взрослый человек — мелко плавает!**

Это выступление открыло шлюзы, и хлынул поток сетований, в основном, по поводу нашей системы образования, которая не обеспечивает, не соответствует, нивелирует и т. д. Из этого потока вынесло вот такую замечательную мысль.

— **В каждом из нас, когда мы рождаемся, — огромный веер будущих путей развития**, — сказал Александр Григорьевич Асмолов. — **В детстве все мы универсальны. Но вот появляются спецшколы, лицеи, гимназии с углубленным изучением того или иного предмета... Не**

делаем ли мы чудовищную ошибку, когда загнояем ребенка с первого класса, а иногда и раньше, в узкую специализацию? Я хочу пропеть гимн классическому образованию, которое знало и греческий, и латынь. Это образование не ставило задачу привить ребенку тот или иной навык. Оно помогло ему вступить в диалог с иными культурами, иными мирами. Давало ребенку иной инструмент мышления...

— В нашей школе детей забивают штампами, — подхватила мысль Людмила Сергеевна Болотова. — **Сегодня в целом ряде стран переходят на новую систему образования, которая основана на раскрытии внутреннего потенциала каждого ребенка. Например, доказано, что если обучать ребенка только концентрации внимания, через год его способности возрастают на 40 процентов! А через три года — на 90!**

На фоне этих цифр выступление Шалвы Александровича Амонашвили прозвучало как стихи. Хотя било в ту же точку: школа должна воспитывать творцов.

— **Семя любого растения рассмотри — ничего не видно. Но в нем уже заключен образ этого растения. Раскроется ли он, зависит от ухода. Каж-**

дый от рождения вынашивается в себе образ Бога. Образ стремится к проявлению. Отсюда вся проблема образования. Сумма знаний, которую дает современная школа, — это не образование. Высокий мир, надземный, должен присутствовать в процессе обучения. Сила не в руках художника, а в его душе. Знание может быть и добром, и злом. Учитель должен прийти к ребенку как источник образов, дать ему высшие примеры любви, уважения, подвига.

Заседание близилось к концу, но тут вдруг Георгий Николаевич Фурсей вернул нас всех с высот на землю.

— **Наше общество очень слабо подготовлено к восприятию того замечательного феномена, каким является сверходаренность, — сказал он. — Мы не бережем наших детей, не дорожим ими. Недавно я был членом жюри на конкурсе и видел потрясающе талантливых ребят, которые побеждали во всех олимпиадах подряд: физических, математических, исторических и т. п. Так вот, за этими детьми охотятся. Их с большим удовольствием вывозят из нашей страны. Я скажу ужасную вещь — в физико-техническом институте в Москве, например, ликуют, что весь по-**

ток недавно забрали в Америку!

Да, отлавливают западной сетью (как выразился один из участников заседания) наших талантливых детей, да и взрослых, предлагая им достойные возможности реализовать себя! Что тут сказать? Что надо предоставить им такие же достойные возможности у нас? Или напомнить о таком понятии, как патриотизм?

Это слово произнес Дмитрий Владимирович Морозов. Он сказал, что его китежане — патриоты, насколько это возможно сейчас в нашей стране. Что все они мечтают, отучившись, помочь России, попробовать свои силы в работе, а многие — вернуться в «Китеж» и учить детей.

— **Кто нужнее был нашей Руси в XIV веке — Андрей Рублев или Сергей Радонежский?** — спросил Дмитрий Владимирович и сам ответил: — **Я думаю, Сергей в чем-то нужнее. У него был талант любви к людям, к Родине. Я провозглашаю нескромную цель «Китежа» — создавать талантливых учителей будущего.**

Что ж, цель достойная. «Китеж», конечно, не решит проблем всей страны. Но он действует, его маленький кирпичик уже лег в фундамент будущего здания. Дело за другими, за каждым из нас.

n

Времена года Ани Пепеляевой

(12 лет)

Последние летние травы
Исследую ножкой босой,
А дождик нелепый, косой
Щекочет густые дубравы.
Овраги, мохнатые кочки:
Тепло и уютно в лесу.
Лукошко с грибами несу,
За строчкой рождаются строчки.
Закатные краски пылают,
Кленовые листья летят.
Меня отпустить не хотят,
Меня отпустить не желают.

ОСЕНЬ

Осень дождливая, алые крыши.
Воздухе пахнет промокишим
асфальтом.
Листья, что летом тянулись
все выше,
Падают, делая в воздухе сальто.
Осень...Лето ушло по-английски,
Только остались туманы и слякоть,
Холод и лужи - зима уже близко.
Что же нам делать: смеяться
иль плакать?

Летом стихи хуже,
Летом и пишешь реже.
Темы кажутся уже,

И праздность сознание режет.
Может, закат краше,
Южный воздух теплее,
Мне же милее наши
Покрытые снегом аллеи.
Лето сжигает чувства,
В травы прячет идеи.
Летом писать - искусство,
Которым я не владею.

В счастливом месяце апреле
Весна войдет в свои права.
Отступят грозные метели,
Встряхнуться заспанные ели,
Цветная прорастет трава.
Внезапно оживет природа,
По крышам застучит капель.
И, к восхищению народа,
Наступит теплая погода.
Да здравствует шалун-апрель!

Разгорается пламя небесное,
Пробудилась седая земля.
На Урале погода чудесная:
Двадцать градусов выше нуля.

Горожане, весной обновленные,
Жаждают радости, света, тепла.

*Мерцают, как свечи зажженные,
Златоглавых церквей купола.*

*Рано утром на рассвете
Просыпается трава.
В дымчатом, неярком свете
Проступает синева.
Деревушка вдоль дороги,
Медовый цвет полей.
Улетают все тревоги,
Как на крыльях журавлей.
Выплывает солнце кротко
Из-за зубчатых лесков,
И скользят в реке, как лодки,
Отраженья облаков.*

*Когда заката пестрый караван
В последний раз мелькнет
в моем оконце,
Жара уйдет послушно вслед за
солнцем,
На мир падет спасительный туман.*

*Ночь разметаёт языки костра...
Как хорошо в июле жить на даче!
Неважно, был ли этот день удачен,
Ведь завтра будет лучше, чем вчера.*

*Нахлынут мыслей бурные потоки,
И вспомнятся булгаковские строки...*

ИЮЛЬ

*На речушке неспешной и темной
Опустила лебедушка крылья.
День горячий, июльский и томный
Дышит блеклой, клубящейся пылью.*

*Под горами пасутся туманы,
А в лесу удивительно чисто.
«Дымка» бабочек скрывает поляну
Лоскутами цветного батиста.*

*Что скорбеть о прошедших
невзгодах?*

*Лучше жить настоящим мгновением.
Так придешь, не спеши, через годы
Философии и вдохновению.*

*Летней ночью в поле вышла.
Сомкнулись руки тишины,
И в облаках, свистя чуть слышно,
Прносятся чужие сны.*

*Людей давно манили звезды -
Потусторонняя черта,
Видения, призраки и грезы -
Их воскрешила высота.*

*Размышляла беспрестанно,
Не замечая темноты,
А мне кивали из тумана
Голубоглазые цветы.*

*Три месяца осень, три месяца лето,
А мне так не нравится
равенство это.
Пол-лета промчалось.
И что же осталось?
Туманы и холод, дожди и усталость.*

*От шумного города, горького смога
Уеду на дачу знакомой дорогой,
Где сонные ивы
И спелые сливы,
И солнце неспешно баюкает нивы.*

*Но лето не вечно: грибы по субботам
Сменяют учеба, оценки, заботы.
В пустой электричке
Я, певчая птичка,
Вернусь в свою клетку
по старой привычке.*

*Три месяца осень, три месяца лето...
Какое жестокое равенство это!*

Эдуард Крамп

Земля и Космос – рисуют дети

Когда мы приходим на детскую выставку, то наше взрослое умиление и восторг вполне уравниваются уверенностью в собственном превосходстве и значимости. Выставка детского рисунка "Земля и Космос", состоявшаяся в октябре 2000 года в Центре-музее Н. К. Рериха, являла собой нечто иное. Неподдельное чувство восхищения и удивления охватывало каждого, кто входил в зал. Со стен открывался удивительный мир красок и композиций, внутренний философский смысл работ поражал и радовал. Потрясение усиливалось, когда зритель обнаруживал, что самому старшему участнику выставки исполнилось только 13 лет. Творения ребят убеждают в беспредельности человеческих возможностей, вне зависимости от возраста. Более того, в том, что мы, взрослые, бываем крайне неповоротливы и тяжеловесны в своих представлениях о мире.

Работы на выставку собирались долго. И дело даже не в том, что картины были привезены из разных регионов (Москва, Санкт-Петербург, Тольятти, Магнитогорск, Калининград, Пермь, Самарская область, Киргизия, Грузия). Хотелось избежать заштампованного подхода к подбору детских рисунков. Хотелось найти тех, кто рисует Мир Космоса (Бытия) по зову сердца, а не на заданную тему.

Глядя на работы Александра Семочкина или Кати Колосовской, испытываешь восхищение от соприкосновения с силой подлинного искусства. Яркие, жизнерадостные краски Анны и Мариам Давитинидзе способны вернуть человеку забытое ощущение вкуса жизни, а его внутренним порывам, раздерганным современным миром, – эмоциональное очищение. Символизм и погружение в энергии космического пространства в работах Саши Угольцева и ребят из Бишкека доносят до нас всю красоту и ясность мироздания. А графика шестилетнего Гриши Мисюры, где с высоты птичьего полета с немыслимой детализацией изображаются города! А сокровенные переживания образов Богоматери, Христа, евангелистов в работах детей из Тольятти (педагог В. Колесов)! Не есть ли это свидетельство феномена, который не понят нами и не осознан? Безусловно одно: мы сталкиваемся с явлением, которое не вписывается в рамки наших традиционных понятий о детях и творчестве. Мы можем говорить о наступлении совсем иного времени, которое предлагает нам пристально взглянуть в наших детей и увидеть в них провозвестников нового мироощущения и новых возможностей.

n

Глазами детей

Главное, детей берегите... они будут думать о городах будущего.

Озарение. Ч.3. Гл. V., 19

*Мариам Давитианидзе, 10 лет.
Город мечты*

Во время конференции состоялась выставка детских работ «Земля и Космос».

Это были необыкновенные дети, и в то же время самые обычные, переполненные детскими радостями и горестями. Необыкновенным было их видение окружающего мира, ярче всего выразившееся в их творчестве. Что такое мир глазами этих детей? Это жизнь, не имеющая границ города, страны или планеты. Их мир – это живая Вселенная, это Земля, вырос-

шая до размеров Космоса, и Космос, столь же близкий, как и родная планета...

На картине Артема Шумилова из цикла «Мироощущение» изображен удивительный радужный цветок, который только стеблем касается земли, а само соцветие «парит» среди радужных звезд.

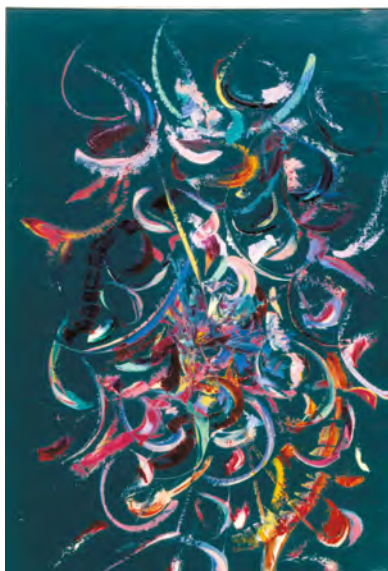
*Артем Шумилов, 12 лет.
Из цикла «Мироощущение»*

Мир наших маленьких творцов – это **целое**, не разделенное на множест-

во частей, и это даже не сознание цельности мира, утраченное большинством современных людей, а **ощущение** этой цельности, – когда цвет может восприниматься через звук, запах и символ, когда любую живописную картину можно понять через музыкальный или поэтический образ (многие ребята, представившие свои картины на выставке, не только прекрасно рисуют, но и играют на музыкальных инструментах, пишут музыку, стихи и т. д.). И в этой цельности, а точнее, **синтетичности** восприятия мира и состоит особенность творчества этих детей.

Особое впечатление произвели картины Саши Семочкина из цикла «Рисую музыку»: музыкальные звуки рождаются из ритмичных сочетаний, переплетений красочных мазков, которые то ли в вихре, то ли в танце увлекают мысль за невидимой, но почти осязаемой мелодией.

Одаренные дети – кто они?

Саша Семочкин, 13 лет.
Из цикла «Рисую музыку»

Мысли ребят не связаны страхом оторваться от Земли, и поэтому они рисуют далекие уголки Вселенной, а главное, рисуют с любовью к родному дому. И еще. Их мир – это **добрый** мир. Он всегда стремится к добру. И нет никакого сомнения, что любое действие на картине зарождается и заканчивается добром.

Таково первое впечатление при взгляде на картины. А за ним следует новое, более глубокое понимание образов, созданных детьми. Им свойственна синтетичность восприятия не только цветов и звуков Земли, но и всей **Вселенной**, населенной множеством миров: ведь «согласно Живой Этике, в нашем энергетическом пространстве существуют три мира различных состояний материи, которыми далеко не исчерпывается

богатство космоса. Миры плотный, Тонкий и Огненный. Мир плотный, видимый, и два других, невидимых. Энергетическое строение человека содержит в себе все три мира одновременно»¹. П.А. Флоренский, Н.А. Бердяев и Рерихи писали, что процесс истинного творчества есть проникновение духа в Тонкий, а иногда и Огненный миры, прекрасные образы которых облакаются человеком в формы плотного мира. Так создаются великие произведения искусства. Именно интуитивное, непосредственное чутье ребенка способно уловить тонкие проявления иных миров. И если взрослому художнику дарованы своеобразные «прорывы» в Тонкий мир, то ребенку – органичная сопричастность этому миру. Детское сердце принадлежит не только Земле. Но опять-таки это не столько сознание, сколько ощущение.

Конечно, для восприятия и оформления образов Тонкого мира простого таланта не достаточно. Многие из этих ребят обладают очень редкими способностями, сверходаренностью².

Саше Семочкину принадлежит еще один удивительный цикл картин – «Лики».

¹ Шапошникова Л.В. Тернистый путь Красоты // Мир Огненный. № 4/19. 1998. С.9.

² Шапошникова Л.В. Выступление на Круглом столе конференции.

Саша Семочкин, 13 лет. Перун

Объединяет его работы одна деталь – лучи яркого света вырываются из головы (часто изо лба) богов и людей. И русская, и восточная традиции доносят до нас этот символ – «звезду» на челе героя, напоминающую об особой способности человека – внутреннем духовном зрении. Древний бог Перун окружен клубящимся светом, изо лба льются лучи-молнии, но не разрушительная сила исходит от него: взгляд бога проник на мгновение в будущее, прозревая грядущую судьбу людей.

И еще несколько слов о картинах Артема Шумилова. Быть может, их особое очарование – в необычайно легкой радужной цветовой гамме, которая передает ощущение безграничного полета. Эта радужность сообщает картинам нежный, но в то же время неуклонный музыкальный ритм – ритм враще-

Артём Шумилов, 12 лет.
Из цикла «Мироосуждение»

ния небесных тел вокруг земных цветов и рождения Земли в сфере иного мира.

Из голубой глади моря поднимается дельфин. Ему навстречу с небес льется радуга и венчает его серебряной короной, которую тонкие струящиеся нити соединяют с огромным радужным шаром. Кто он – голубой дельфин с грустно-бездонными глазами? Может, именно его венчает на царство Вселенная – его, а не человека? И почти незримое фиолетовое сияние мерцает над морем.

Не менее поэтичны работы Ани Пепеляевой – очень тонкой поэтессы и интересной художницы. Ее творчество – удивительный пример синтетизма. Она поразила всех тем, что в процессе обычного разговора создала графическую работу, которую назвала «Данте. Сшествие в Ад». Художник

О. Высоцкий оценил ее как абсолютно завершенное произведение. Но эту работу видели немногие, а в выставке участвовала другая картина Ани – «Бабочка». Большая голубая бабочка при внимательном взгляде будто вырастала в глубину, разлетаясь на множество таких же ажурных бабочек. Они появлялись из голубых искр и порхали, не нарушая границ, созданных творцом.

Какой простой и всеобъемлющий образ – ведь именно так можно выразить мысль о том, что совершенство складывается из многих ступеней, целое – из многих частей, цепь – из связанных звеньев!

Аня Пепеляева. Бабочка

Еще один интересный пример синтетизма – творчество Кати Колосовской. Свои графические работы она нередко иллюстрирует стихами, которые сообщают особый ритм и открывают перед нами новые грани картин. В работе «Дамы как кошки» изображены четыре дамы, лишённые лиц – их индивидуальность передают очень хорошо прописанные туалеты. На переднем плане – четыре кошки,

Катя Колосовская. Дамы как кошки

каждая со своим неповторимым характером. На вопрос, почему у дам нет лиц, Катя ответила, что это не нужно, ведь все выражено в кошках.

В работе «Полет фантазии» обилие прописанных узнаваемых деталей, украшений создает полуреальный образ летящей дамы, которая при более близком рассмотрении превращается в шляпу. Но все земные вещи, из которых слагается образ, оторваны от реальности, вознесены над землей.

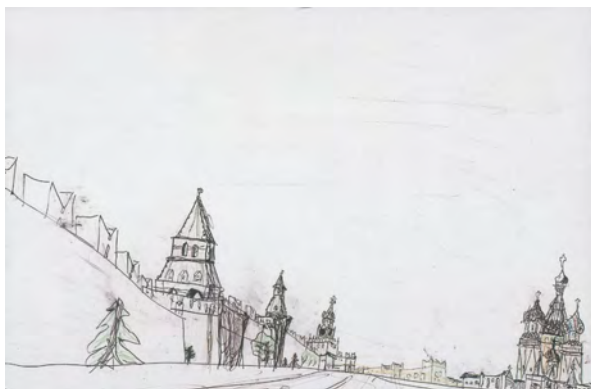
Поражают чувством перспективы и прописанностью деталей графические работы шестилетнего Гриши Мисюры из Санкт-Петербурга. В них он выражает свои архитектурные впечатления, иногда свободно их варьируя, сочиняя свои собственные города.

Это далеко не все работы, представленные на выставке. Особого разговора заслуживают картины ребят из Тольятти, Бишкека, Магнитогорска, из Калининграда и Псковской области, из Санкт-Петербурга и Грузии. Мы их обязательно покажем и поговорим о них в следующих выпусках журнала. n

Одаренные дети – кто они?

*Гриша Мисюра.
Из цикла «Города»*

Специальный фоторепортаж

Во время конференции, пока взрослые работали, дети, приглашенные в музей, жили своей жизнью. Они побывали в театре, гуляли по Москве, устраивали концерты, где юные поэты читали свои стихи, а юные музыканты исполняли классические произведения. Одиннадцатилетний **Андрей Розендент**, скрипач из Калининграда, покорила зал артистизмом и обаянием и снискал признание многих взрослых, в том числе и профессиональных музыкантов.

Девятилетний пианист **Лука Окросцваридзе** приехал из Грузии. Во время репетиции в зал сбежали все посетители музея, таким ярким, насыщенным, по-мужски мощным был звук, извлекаемый еще совсем детскими руками, и такой убедительной, прорывающейся сквозь века была совсем не детская интерпретация рахманиновского концерта. Трудно было поверить, что несколько минут назад он бегал со сверстниками, – Лука исполнял Рахманинова, мгновенно собравшись, обретая концертную форму. Но вот концерт кончился, и ему снова девять, и он опять побежал к друзьям.

С Андрюшей Розендентом они подружились сразу, жали друг другу руки, желая удачи

перед выходом на сцену и расставаясь на исходе дня. Потом решили сымпровизировать вместе. Для этого им не надо было договариваться или определять тему словами. Сначала тему задал Андрей, потом Лука обозначил свою гармонию, в основе которой была грузинская мелодика, – и зал Святослава Рериха наполнился неповторимыми звуками, которые уже никогда так не прозвучат вновь, единственностью этих минут выражая самую суть музыки. В это время в зале не было слушателей. Это было не напоказ, это было служение, которому не нужны соглядатаи. Может быть, почувствовав уникальность этих минут, их сокровенность, мальчишки решили не возвращаться к импровизации во время концерта, хотя взрослые просили их об этом.

Одаренные дети – кто они?

После концертов с удовольствием фотографировались вместе

Еще один музыкант – пятилетний **Жорж Дубле**, приехавший из Санкт-Петербурга. Строго говоря, в момент встречи ему было уже пять с половиной. Жорж – пианист. Клавиатуру он изучал так: ему разложили на клавишах цветные фломастеры, и объяснили, что звуков семь и что они могут повторяться на разной высоте. Вечером, выступая в концерте перед взрослой публикой, мальчик спокойно отыграл десятиминутную фортепьянную программу из Гайдна и Моцарта. Пока гостил у нас в Музее, все время бегал, хохотал или

сосредоточенно мастерил что-то из пластилина, никогда не уставал и не капризничал.

Ребята его любили, всегда включали на равных в общие игры, на занятиях с педагогами старались посадить рядом с собой. Некоторые звали Жоржиком, а некоторые – просто Французом, и для взрослых это звучало как явственная пушкинская реминисценция. На фотографии – Жорж Дубле вместе с Андреем Розендентом и Юрой Беляковым.

Девятилетний **Юра Беляков** приехал из деревни Тавенга из-под Вологды и проявил себя не по музыкальной, а по научной части. Ему как-то рассказали о палеонтологии, и в окрестностях своего селения он собрал 5 тысяч находок – окаменелостей, следов древней жизни. Его интересовало, была ли Людмила Васильевна Шапошникова в пустыне Гоби и видела ли она там следы динозавров. Рассказывая о том, как он видит будущее, Юра представил проект государства, расположенного на двух планетах, в котором существует целая сеть палеонтологических музеев. “А почему их так

много?” “Потому что президент этого государства палеонтолог”. “А почему для президента это важно?” (На время круглого стола мы поменялись ролями – почемучками стали взрослые.) “Потому что по находкам можно определить время между катастрофами и предсказать следующую, чтобы знать, когда покидать планету”. “А планету оставляют навсегда или потом на нее возвращаются?” “Через много лет. Когда она накопит новые ресурсы”.

В третий день конференции, пока взрослые в залах музея обсуждали проблемы одаренности, пытаясь найти общий язык, в зале приемов Президента Международного Центра Рерихов Ю.М. Воронцова

дети создавали яркие и убедительные проекты будущего, рисовали и лепили. Сестры **Аня** и **Мариам Давитинидзе**, приехавшие из Грузии, – участницы выставки детского рисунка, – совместив два ватманских листа, изобразили синие горы, из массива которых высечена

женщина, на ее плечах и ладонях расположен город. Вышла точнейшая метафора современной жизни, в которой многое держит на своих плечах женщина.

Этим утром Шалва Александрович Амонашвили, зайдя к ребятам, сказал: “Такое происходит впервые. Нигде в мире такого не было, чтобы взрослые пригласили детей и спросили у них, как нужно жить и что дальше делать”. И вот они появились перед взрослыми в зале со своими проектами и горячо и убежденно стали рассказывать о том, каким должен быть мир. Андрей Розендент и

Катя Колосовская говорили, что в центре города будет обязательно площадь Знамени Мира, и это знамя будет защищать их город.

Аня Пепеляева, Борис Коротеев и Саша Семочкин настаивали на том, что город

Одаренные дети – кто они?

должен быть вписан в нетронутый природный ландшафт и обладать особым микроклиматом – максимальным количеством солнечных дней в году.

Потом прозвучал вопрос: “А поэты в вашей стране будут?” И в зале зазвучали стихи. Аня Пепеляева читала стихи о Пушкине-лицейсте:

*Юный, курчавый, беспечный
Мальчишка пятнадцати лет
Стал знаменитым
и вечным,*

*Юный лицейский поэт.
Пушкин... А значит – Россия.
Пушкин... А значит – народ,
Пушкин... Живая стихия,
Вечная, как небосвод!*

Валя Канухина, приехавшая из школы “Китеж-град”, рассказывала о том, какой, по ее мнению, должна быть школа будущего, и читала свои стихи о звездах-подружках.

Пятиклассница **Бэла Густова** из Пушкинских гор и второклассница **Василиса Цветкова** из Пскова рассказывали о

городах-соседях – Солнечном и Цветочном. В них озера, цветы и травы, и множество бабочек сочетаются с потрясающим воображением взрослых метро и музеем.

Ребята постарше представили проект страны Пангеи, на белом знамени которой на просвет видны лучи восходящего солнца. **Эльвира Нафикова** и **Антон Москаленков** из Астрахани – авто-

Новая Эпоха – Новый Человек

ры интересных выпускных школьных работ, стихотворений, рисунков, документальных фильмов, исполнители ролей в школьных спектаклях – сейчас стали студентами. **Марина Савинова** из городка Гаубихи исполнила свои фортепьянные композиции, написанные под впечатлением картин Н.К. Рериха. Эльвира Нафикова, Антон Москаленков, Марина Савинова представили свою страну, где люди заняты творческой работой и трудятся без принуждения.

В финале юные участники конференции получили из рук Генерального директора Центра-Музея имени Н.К. Рериха Л.В. Шапошниковой, приготовленные для них подарки – медали и дипломы, книги и краски. Каждому вручили памятное письмо с заданием – строить свою страну. А родители увезли с собой письма от имени участников конферен-

ции главам администраций с просьбой обратить внимание на нужды юных талантов и их семей и по возможности оказывать им помощь. Письма были подписаны Президентом Международной Лиги защиты культуры академиком Б.В. Раушенбахом и Президентом Международного Центра Рерихов Ю.М. Воронцовым.

На прощание было веселое застолье со сладостями и фотографии на память о встрече в нашем Музее. Лука Окросцваридзе

с удовольствием сфотографировался с новыми друзьями.

Шалва Александрович Амонашвили говорил: “Я много размышляю о том, что такое сверхдаренность. Не просто дар, а то, что выше”. Он смотрел, как работают Аня Пепеляева и Катя Колосовская, первая больше поэт, но и художник, вторая – больше график, но и поэт. Аня посреди всеобщей суеты создала вполне законченный, по оценке профессиональных художников, графический этюд-иллюстрацию к дантевскому «Аду». Шалва Александрович подсаживался, что-то тихо советовал, потом рассказывал: “Я смотрел, как Катя что-то чертила левой рукой, спросил у нее: “Как это у тебя получается?” Она ответила: “Не знаю”. “А что получится, знаешь?” Она опять ответила: “Не знаю”. Вот и мы, взрослые, не знаем, как это получается и что такое – дар”. n

Василиса Цветкова получает медаль и диплом за участие в конференции от Л.В. Шапошниковой.

О.А. Уроженко

Вера, Надежда, Любовь

*Небесный свод, горящий славой звездной,
Таинственно глядит из глубины, –
И мы плывем, тьмяющею бездной
Со всех сторон окружены.*

Ф.И. Тютчев

Сегодня кризис распространился и на феноменальный мир сознания, вторгся в пространство человеческих переживаний. С кризисом психологическая наука, как правило, связывает те "ситуации невозможности", при которых противоречивость жизненного мира достигает черты катастрофической напряженности и опасной всеохватности. Современные психологи констатируют не просто обилие критических ситуаций, обрушившихся на человека, они свидетельствуют о кризисе Жизни.

"Внутренней необходимостью" каждой личности является реализация предначертанного ей пути, ее "жизненного замысла". Когда человек оказывается бессильным осуществить важные глубинные потребности духа, – речь идет о мотивах, стремлениях, ценностях, межличностных отношениях и т. д., – привычный ход существования прерывается, наступает кризис жизненного мира личности. А если становится невозможно проявить внутренне необходимые родовые качества человека – "человечность", "чувство природной религиозности" (Л.В. Шапошникова), стремление быть универсумом и т. п., – то тут уже встает вопрос о кризисе основ жизни, о всеобщем кризисе жизни.

Сознание в этом случае не может выйти из критической ситуации и разрешить ее, найдя компромисс между противоречиями, оно "парализовано", – у человека просто нет таких средств, инструментов, способов ведения жизни, которые способны

разрешить эти противоречия, ему не справиться с агрессивностью требований внешней среды и теряющим цельность живого динамического равновесия, сползающим в хаос внутренним миром. Привычным способом ничего сделать невозможно!

Для того чтобы трансформировать экзистенциально-напряженную ситуацию, уже недостаточно изменить отдельные ценности внутри общего смыслового поля жизни (как в случае стресса), недостаточно деликатно ввести в жизненное пространство новую ценностную координату (как в случае фрустрации или конфликта). Ситуация кризиса необходимо побуждает, пробуждает человека к деятельности – деятельности по порождению новой системы смыслов, к самоотверженной работе по переделыванию себя в мире и мира в себе.¹ Иными словами, жизненная ситуация ставит человека перед той "деятельностью переживания", которую вслед за Аристотелем называют катарсисом и единственным достойным результатом которой может стать обретение новой парадигмы сознания.

Ученые, деятели искусства, философы называют различные ключевые понятия, открывающие врата в новое мышление. Среди них звучит и Беспредельность. Какими путями входит идея Беспредельности в сознание современного человека? Ответы также различны: через Красоту, через Культуру, через "чувство Высшего",

¹ Васильок Ф.Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). М., 1984.

через "чудо", телепатию и ясновидение, через научные теории, в которых познается ранее непознанное, становится зримым ранее незримое, словом, через Возвышенное и Необычное. Не отрицая ни один из названных путей, все же заметим: если верно, что "все гениальное просто", если аксиомой стала мудрость "ищите близко!", то среди путей, вводящих в новую парадигму, должны быть и самые простые, лежащие как бы на поверхности, заключенные в хорошо знакомых каждому переживаниях, в "опыте каждого дня".

Где открывается Беспредельность? Перефразируя Канта, скажем: в звездном своде над головой и нравственном законе внутри нас. Постигание Беспредельности через фундаментальные нравственные законы, состояния, чувства и станет предметом наших дальнейших размышлений.

Как раскрывается Беспредельность? Через три универсальные общечеловеческие ценности, через три важнейших проявления духовности; через три особых способа знания о Непостижимом, три вида психической деятельности, три особых переживания; через три "существенно иррациональных феномена". Вот она, эта триада – Вера, Надежда, Любовь. В истории культуры три этих ценности персонифицированы. Став именами собственными – женскими! – они навеки проросли в человеческое, укоренившись как отличительные качества рода.

*Вера есть непреложное знание.
Учение Живой Этики*

*Вера – крыло молитвы.
Иоанн Лествичник*

*Вера – постоянное основоположение души.
И. Кант*

С точки зрения здравого смысла, а иногда и в рассудочных научных теоретизированиях вера есть "мнимое", "сле-

пое", "незнающее" знание; знание, принимающее идеи без достаточных обоснований. Иногда веру высокомерно определяют как "неспособность вместить полноту истины", которой якобы приоритетно владеют научные теории.

Это нашло отражение даже в таком издании, как Философский энциклопедический словарь. *"Вера – принятие чего-либо за истину, не нуждающееся в необходимом полном подтверждении <...> со стороны чувств и разума и, следовательно, не могущее претендовать на объективную значимость"*. И далее: вера *"по своей сути всегда "слепая", ибо та вера, которая имеет надежное основание и объективную гарантию, не настоящая, в ней отсутствует решающий [для веры] момент риска собственной личностью, т. к. это чувство может ошибаться"*. Энциклопедическая статья отчетливо фиксирует антиномию: *"кто знает, тот не может верить"*; кто верит – тот не знает.²

Таковы очевидно-поверхностные смыслы веры.

Однако, как известно, само слово "вера" адресует к латинскому "veritas" – истина, "verus" – истинный. Вера, следовательно, оказывается всецело причастной к Истине; не к правде, не к теории, но к Истинности! В акте веры – значит в Истине! В свете веры – значит спокойный и бесстрашный взгляд в Истину и из нее. В Вере присутствует сама возможность Истинности.³

С позиции ученых так называемого традиционного толка, с точки зрения религиозного философствования, свидетельств, оставленных опытными в ведении духовной жизни, вера есть "постижение", "обладание", "переживание" всей полноты Исти-

² Философский энциклопедический словарь / Под ред: Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. М.: Инфра, 1999. С. 64.

³ См. о вере как феномене знания, о соотношении научного знания и «мифологической истинности» в работе А.Ф. Лосева «Диалектика мифа» // Лосев А.Ф. Из ранних произведений. М., 1990. С. 395–416; Пивоваров Д.В. Вера и знание в религии и науке. Екатеринбург, 1994.

Икона. Вера, Надежда, Любовь и мать их София. Пер. пол. XVI в.

ны,⁴ ибо, как отмечают исследователи, любое знание – научное, художественное, философское, нравственное и т.д., – начинается с интуитивных прозрений, с априорных постулатов. Оно вырастает на фундаменте интуитивизма – того "особого непосредственного знания, которое часто и именуется духовной верой". Вера есть "предчувствие знания",⁵ "подлинное начало всякого человеческого познания". И тогда "некое состояние", "некий феномен психики человека, называемый верой", видится обусловленным "не религией, а всеобщими закономерностями познавательного процесса".⁶ "Импульс веры направляет к истине",⁷ строя мост между частичным, усеченным, рациональным (рассудочным) знанием и иррациональным. Касаясь миров иных, вера остается и здесь, в нашей душе, в нашем сердце. Веруя или даже просто веря, мы пробуждаем в себе некие невидимые струны, и Инобытие бережно касается "арфы Духа".

В свете энергетической картины мира, в контексте духовного наследия семьи Рерихов можно позволить вопрос: откуда приходит Вера? – Из зова Магнита Высших притяжений.⁸ Как передается Она? – Через Знание, начертанное на ауре духа.⁹ Как улавливаются эти Знания? – Чутким восприятием утонченных центров, этих особых нервно-психических "узлов" человека,¹⁰ ибо "Знание Духа постигается" не трактатом и не разумом, но "знанием духа",¹¹ тем потенциалом особых возможностей, которые до поры до времени таятся в человеке и которые он, даже уже подозревая об

их существовании, каждый раз открывает в себе как бы заново, находя их как клад, некогда мудро захороненный, как наступившую, наконец, реализацию некогда накопленных, но забытых способностей, как неожиданный дар из Прошедшего.

Это знание – плод долгих жизненных опытов и наслоений. Оно "знает непреложно именно сущность всего происходящего", "знает направление эволюции, знает будущее". Оно далеко от неясных предчувствий, туманных сновидений, эфемерных прозрений, ибо это знание обладает простотой "прежде всего в смысле ясности духовной".¹² В письмах к старшему сыну Елена Ивановна Рерих настойчиво повторяла: "Работай, и ни о чем не беспокойся. Все знание, кот[орое] ты можешь получить, заложено в тебе самом". "...Работай, не унывай и помни, что мы очень счастливые, имея такие духовные ресурсы, ибо только в них счастье".¹³ Поистине, "Вера есть знание Духа".

Исследователи определяют веру, опираясь и на другие основания. Д.В. Пивоваров в уже упомянутой фундаментальной работе пишет: вера есть "духовное влечение души <...> к беспредельному Духу", к предельно доступным основаниям Бытия. Она есть "пребывание" в них, слитность и обладание ими; положенность души в Дух (Гегель). Она – минующее все призмы рассудка их видение, созерцание без условий, безусловное знание, прямое усмотрение Истины. В этом переживании, в постижении смыслов предельно доступной целостности и полноты Бытия заключено неумолимое основание объективной достоверности знания, которым обладает только духовная вера.¹⁴

Зывая из мира страданий и слез к беспредельной Истинности, человек открывает веру как свое коренное, родовое свойство, как качество человечности вообще, как

⁴ См.: Святой Игнатий (Брянчанинов). *Беседа Старца с учеником о молитве Иисусовой*. М., 1999; Гегель Г.Ф. *Философия духа. Энциклопедия философских наук*. Т. 3. М., 1977; Лосский Н.О. *Обоснование интуитивизма. Избранное*. М., 1991; Франк С.Л. *Непостижимое*. Соч. М., 1990; Ясперс К. *Философская вера // Ясперс К. Смысл и назначение истории*. М., 1991.

⁵ *Иерархия*, 426.

⁶ Борушков Ю.Ф. *Структура религиозного сознания*. М., 1976. С. 152.

⁷ *Братство*, 671.

⁸ *Беспредельность*. Ч. 2, 672.

⁹ Рерих Е.И. *У порога Нового Мира*. М., 2000. С. 82; *Учение Живой Этики. Братство*. М., 1996, 337.

¹⁰ *Беспредельность*. Ч. 2, 617, 671, 672, 680, 770.

¹¹ Рерих Е.И. *У порога Нового Мира*. М., 2000. С. 85, 86.

¹² *Письма с Гор. Перетиска Елены и Николая Рерихов с Рихардом Рудзитисом*. Т. 1. Минск, 2000. С. 32.

¹³ Рерих Е.И. *Письма*. Т. 1. М., 1999. С. 14, 26.

¹⁴ Пивоваров Д.В. *Вера и знание в религии и науке*. Екатеринбург, 1994. С. 6, 7, 9.

О.А. Уроженко. Вера, Надежда, Любовь

зов и отклик своей духовной Родины. Ибо, как не раз отмечалось, само непосредственное знание, Вера, возникает в нас благодаря неизбывному "влечению", тяге, "притяжению" (П. Флоренский) человека к Бесконечному, удивлению его красоте и глубинам, потрясению от неожиданно открывающегося подобия, фрактальности "Вселенной, спрессованной" внутри нас самих (М.Е. Салтыков-Щедрин) и Мироздания, неоглядно раскинувшегося вокруг (С.Л. Франк).

Так в контексте различных мировоззренческих подходов обнаруживает себя "магнетизм" в качестве всеобщего свойства Беспредельности.¹⁵ Иначе трудно объяснить источник веры, механизм действия, онтологические, бытийные основания ее укорененности в человеке. В логике энергетического мировоззрения это свойство Беспредельности может быть понято как действие *"Великого Космического Магнетизма"*.¹⁶ Будучи пронизана живыми магнитными излучениями, Беспредельность в пространстве Веры перестает казаться "дурной бесконечностью" (И. Кант), "бесструктурной" пустотой. Она раскрывается как Бытийное образование, как особый Жизненный Мир, имеющий свои характеристики и черты. Она обретает некую телесность, предметность особо утонченных, сияющих состояний духо-материи.

Вот как пишет о молитвенной вере И.А. Ильин в сочинении "Поющее сердце. Книга тихих созерцаний". Если тихое дыхание "немеркнущего, спокойного, но властного света" разливается во всем внутреннем пространстве личной души, если "возникает дивное чувство, будто Потустороннее стало посюсторонним для сердца и совести", непрестанно излучаясь из их глубин, – значит, человек, став пронизаемым для Света Истины, пребывает в состоянии безмолвной Молитвенной Веры, значит, он способен строить свой жизненный мир,

"все жизненные содержания души", поступки, действия, неизменно соизмеряя их с этим Беспредельным светом Истинности. Он может *"есть, пить, спать, напряженно работать и предаваться отдыху, а внутренний свет не покидает его: он [вспыхивает вновь и вновь], очищает его душу, светит ему во всех его жизненных делах, освещая в них добро и зло, утверждая его в благе и отнимая возможность совершить <...> черствые, низкие и пошлые поступки. Человек может забывать про тихо тлеющих в нем уголь безмолвной [молитвенной веры]; но уголь этот будет неосознано вершить свое великое дело – жизнеосмысляющее, очистительное, освящающее и исцеляющее"*. Владеющему оче-видными смыслами веры недостает этой уникальной способности – "быть настолько захваченным истиной, что вся душа растворяется" в ней.¹⁷

В пределах обозначенного подхода становится понятным бытийно мудрое утверждение: в мире нет зла, – есть только несовершенство; в мире нет тьмы, – есть только невежество (Н.К. Рерих).

Возвращаясь к предмету наших размышлений, можно сделать вывод: Беспредельность в пространстве смыслопереживаний Веры раскрывается как беспредельно-истинное Бытие, как всевещающая Истина. В Беспредельности, открывающейся в Вере, подлинно все. А это значит – она вмещает и ошибки, и заблуждения, и иллюзии... Пытаясь уйти от очевидного противоречия, мы обнаруживаем скрытые, не-оче-видные смыслы. Под Лучом Веры ошибки входят в жизненное пространство теми выводами, решениями, которые могут открыть новые, еще более увлекательные возможности, новые горизонты развития.

Е.И. Рерих писала американским сотрудникам в ноябре 1928 года: *"При чистом устремлении даже ошибки обращаются в*

¹⁵ Беспредельность. Ч. 2, 544.

¹⁶ Шапошникова Л.В. Мудрость веков. М., 1996. С. 329–333.

¹⁷ Ильин И.А. Собр. соч. М., 1994. Т.3. С. 304–305, 223.

Новая Эпоха – Новый Человек

удачу – помните это, любимые!"¹⁸ А Н.К. Рерих в августе 1935 года в листе дневника, озаглавленном "Польза Доверия", отмечал: "Конечно, все могут ошибаться, но дело лишь в том, какое последствие оставляют всякие ошибки в человеческом сознании. Для одного они сделаются источником постоянного пессимизма, который приведет их и к безволию, и к сомнению, и к озлобленности. Для других же <...> послужат лишь горнилом для выковывания новых светлых достижений. <...>"

Опытный мастер из каждой, как бы происшедшей, ошибки сумеет сделать новое, ценное дополнение к своему творению. Каждый скульптор, каждый резчик подтвердит, как ему приходилось сталкиваться с неожиданными особенностями материала и как он должен был проявить всю добрую находчивость не только чтобы обойти это препятствие, но, наоборот, сделать из него явную пользу".

"Стратегией" называет Николай Константинович "каждое жизненное искание и нахождение" на поле "духовной битвы". Именно "стратегией" дальнейших действий назовем и мы те грани, которыми входит так называемая "ошибка" в поле Веры-Истины. Ошибка необходима "исключительно" "для пробуждения духа находчивости, соизмеримости и разборчивости в каждую минуту зримой и незримой битвы".¹⁹

И еще один пример, совсем простой, житейский. Это размышления, которыми поделилась Н.И. Ляная. В повседневности мы нередко сталкиваемся со сложными проблемными ситуациями, в которые попадаем как будто случайно, "по ошибке". Как мы воспринимаем их? Самая обычная первая реакция – "образ врага", мешающего жить спокойно, не дающего свободно реализовать намеченные ранее заманчивые планы. Мы страстно, отчаянно боремся, ищем виноватого, как прокурор, укоряя, обвиняя,

осуждая вся и всех, так или иначе причастных к ненавистной проблеме. Но в таком отношении нет истинности. "Силы, действующие друг против друга, взаимно уничтожаются, <...> действующие врозь, теряют в зависимости от угла расхождения".²⁰

А если затрудняющую жизнь ситуацию принять... Если занять позицию адвоката – понять, объяснить, оправдать необходимостью, научиться терпеливо сносить все тяготы жизни. Иными словами – примириться: ведь "плетью обуха не перешибешь". Однако внутреннее чувство подскажет, что и эта позиция далека от истинности: "Капля камень точит"! Значит, безволие и безынициативность, пассивность и самоуничижение, неверие в свои силы, умаление своих возможностей, готовность подчиниться судьбе – таков далеко не полный перечень опасностей, подстерегающих человека, занявшего позицию "непротивления".

Но... испытание можно принять и как... помощь, как руку друга, – если уловить экзистенциально-напряженную задачу, заключенную в нем, задачу со множеством неизвестных, задачу, которую предстоит решить здесь и сейчас. "Препятствие есть возможность".²¹ "...В каждом препятствии заключена какая-то возможность – лишь бы усмотреть ее".²²

Действительно, каждая ситуация требует ответной реакции, нашего решения и не только внешнего, а лучше – внутреннего. Какое необходимое из множества возможных ответных действий скрыто в этой обрушившейся на меня ситуации? Что мне надо в себе преодолеть? С чем расстаться? Каким проявлением моего невежества пожертвовать? Что поддержать, укрепить? И если мое ответное внутреннее действие глубоко пережито, осознано – оно станет необходимым, то есть истинным, непреложным. И если решение – "то самое", если оно резонирует с общим ритмическим ри-

²⁰ Рерих Е.И. Письма. Т.1. Новосибирск, 1992. С.53.

²¹ Знаки Агни Йоги, 494.

²² Письма с Гор. Переписка Елены и Николая Рерихов с Рихардом Рудзитисом. Т.1. Минск, 2000. С. 195.

¹⁸ Рерих Е.И. Письма. Т.1. М., 1999. С. 39.

¹⁹ Рерих Н.К. О вечном. М., 1991. С. 302.

сунком эволюционного хода моей жизни, то еще час назад "холодная" и "колочая" ситуация становится "теплой" и разрешается, "тает", "рассасывается" как бы сама собой. Степень необходимости действия, преобразующего пространство нашего жизненного мира, и будет определять "меру его успеха". Есть лишь одно "основное удобство" жизни, к которому достойно стремиться человеку, – это удобство именуется наилучшими условиями для "нарастания сознания".²³ "Полезно углублять сознание о постоянной испытываемости [...] ибо] все вещество мира взаимно испытывается. Только нужно под испытанием понимать улучшение".²⁴ Испытанием "под знаком", действующим в Луче Веры можно назвать последнее из описанных отношений.

По-иному эта же мысль выражена в словах Преподобного Серафима Саровского: "Осуждай дурное дело, а самого делающего не осуждай". Человека любить надо. Надо верить лучшему в нем.

Так в приведенных примерах "повседневное сплетается с самым основным" (Н.К. Рерих), и переживание (одна из форм познания) ошибки – ее обнаружение, покаяние, понятое как непреложное устремление к улучшению, жизнестроительное решение-следствие – вводит Истинность во внутренний мир человека, свидетельствуя о безграничном потенциале нашего жизнетворчества. Не здесь ли истоки так мучительно постигаемой нами веры в себя, в свой безграничный мир, который необходимо безгранично улучшать и совершенствовать. Действительно, наши невзгоды приходят к нам, чтобы мы, наконец, вспомнили свою жизненную задачу.

Подводя итог сказанному, подчеркнем: Вера – это знание о том, что в привычной жизни всегда есть нечто неучтенное, некая Тайна, некая иррациональная область Бытия, детерминанта, не устанавливаемая мерками обыденного сознания, однако су-

щественно влияющая и даже определяющая нашу текущую жизнь. И детерминанта эта прилежит сфере Истинного, пространству Беспредельного. Вера есть знание, полученное в Высших Собеседованиях, что подразумевает не туманный мистицизм, а "всего лишь понимание реальности во всей ее беспредельности".²⁵ Вера есть "вдохновенное решение" наших проблем, "осознание истины, испытанной Огнем сердца".²⁶

В этом смысле наличие Веры становится неизменным признаком Культуры знания. "Исключительная посюсторонность делает жизнь плоской" (Н.А. Бердяев). Но Вера выводит познаваемое явление из узкорационального ряда в иррациональное, в глобальность, в универсальное, в "Общий мировой план" (Е.И. Рерих). И тогда привычное пространство Жизни оказывается организованным по законам обратной перспективы, переходит в другое состояние, становится Иным – "вечно расширяющимся потоком Бытия Беспредельного!"²⁷

*Сердце не может иметь мира,
если в нем нет надежды.*

Преп. Серафим Саровский

Где умирает надежда, там возникает пустота.

Леонардо да Винчи

Если чувство Веры рождается в муках обыденного сознания, то Надежда как состояние души с очевидной легкостью укоренена в повседневный опыт. Шлягером стала в 1980-е годы песня на стихи Николая Добронравова, в которой есть пронзительные по прозрению строки; это не метафоры, а реальность с точки зрения энергетической картины Бытия: "В небе незнакомая звезда // Светит, словно памятник Надежде". Позднее популярной была песня Андрея Макаревича: "Чтобы жить и дышать, // И любить,

²³ Знаки Агни Йоги, 424, 427.

²⁴ Община, 87.

²⁵ Аум, 68.

²⁶ Мир Огненный. Ч.1, 433.

²⁷ Рерих Е.И. Письма. Т.1. М., 1999. С. 47.

Новая Эпоха – Новый Человек

и мечтать, // Пусть меня не оставит надежда". И, наконец, строки из музыкального клипа Олега Газманова: "Надежда умирает последней, // Сжигая все мосты за спиной".

Тем не менее, с точки зрения здравого смысла, в контексте опыта одной земной жизни человека Надежда хотя и утешительна, но обманчива. Жизненная иллюзия, ложь, пусть даже и "святая" (вспомним рассказ А. Куприна "Святая ложь"), ассоциируются в обыденном сознании с психологическим состоянием надежды.

На одном из выступлений ко мне подошла девочка и сказала, что она очень хочет быть балериной, – но как ей осуществить свою мечту? Я видела, что она невысока, коренаста, с коротковатыми ножками. Как ответить, не солгав, как сказать о надежде, чтоб последняя не стала самообольщением?

Надежда как достоверность, как высочайшее иррациональное состояние души, отражающее в своих гранях реальное, может быть понята только исходя из горизонтов Беспредельности Бытия. В переживании Надежды как универсальной ценности Беспредельность раскрывается фундаментальным законом всеобщей цикличности развития Мира или, если пользоваться терминами восточных философских школ, законом реинкарнации, доктриной перевоплощения.²⁸ В этом случае Надежда – не аффект, не слепое упование, а трепетное, подчас робкое предчувствие реальности будущего, "могущего Быть" (С.Л. Франк). Становится бытийно понятно, почему "выгодно", "целесообразно" надеяться; почему надежду как специфически человеческий способ психической деятельности следует относить не к случайным, а к родовым качествам человека, к свойствам, в которых, как и в Вере, слышится отзвук его духовной Родины – Беспредельности.

Как и Вера, Надежда обусловлена ожиданием Истины. Она продлевает, "вдвигает" бытие настоящего в пространство Будущего

и, подобно свету незнакомой, "неявной" звезды, освещает вехи пути Туда. Она принципиально ориентирована на реальность Вечности, на обладание ею.

В переживании Надежды, в ее смысловом поле время как линейное, идущее из прошлого через настоящее в будущее, преодолевается временем, понимаемым как "срок". Что такое "срок"? Крестьянин сеет не 10 мая, а... когда "придет срок"; жнет не 15 августа, а... когда "срок выйдет". Сделай в срок – это значит "когда надо". Кому? Чему? – Жизни, ее бескрайнему эволюционному течению. Срок – напряженная фигура времени. В нем целесообразно, в наибольшей гармонии встречаются, "сходятся" для свершения наилучшие возможности. Говоря языком метафоры, они образуют неповторимый узор, соразмерный, со-ритмичный "мировому узору" арабески – символу беспредельного пространства жизни. И тогда, вслед за Г. Лейбницем, время определяется не только как длительность, но и как порядок смены, встречи, сосуществования явлений... в беспредельном пространстве Вечности.

В данном смысловом контексте получает неожиданную конкретизацию чрезвычайно трудный для философской рефлексии, для экзистенциальной "проработки" феномен *меры*, в истории философии разработанный Гегелем. Как и срок, мера называется "полевой фигурой". "В меру", "по мере", – значит совершить действия "в нужном месте", "в нужный срок", "с нужной силой" и т. п. Иными словами, воздействие "в меру", "по законам меры" – это не энергетически мощное, а правильно топологически организованное [воздействие]. Не вкладываемая энергия, не интенсивность воздействия, а его топологическая конфигурация, симметричная "архитектуре" [системы, подвергающейся влиянию], наиболее существенна. "В меру" – означает "слабые, но правильно организованные – так называемые резонансные – воздействия", благодаря которым система оказывается способной дать неожиданно сильную от-

²⁸ Блаватская Е.П. *Теософский словарь*. М., 1994. С. 341, 358–359; Садгुरु Шивайя Субрамуньясами. *Современный катехизис индуизма*. Киев, 1947. С. 717.

О.А. Уроженко. Вера, Надежда, Любовь

ветную реакцию и сама развернуть богатство таящихся в ней потенциальных возможностей.²⁹

Как определяется "мера", "нужное", "топологически чувствительное" место? В терминах духовного наследия семьи Рерихов "в меру" – значит соизмеримо с эволюционным движением Жизни.

Живя "в меру", "в срок", "не перетягивая", но и "не ослабляя струн", избегая флюсоподобия и аморфности, постоянно сопрягая, синтезируя, синхронизируя множество развивающихся в разном темпе, действующих с разной скоростью, качественно различных простых входящих, составляющих, человек оказывается способным реализовать через себя, через свой жизненный мир, через свое сознание один из величайших фундаментальных законов Бытия – закон всеобщей связанности Мира. Объединенные им в новый "темпомир" структуры начинают развиваться как особая пластически целостная фигура жизни.

Согласованность, составляющая смысловое ядро феноменов "в срок" и "в меру", приводит к мысли о том, что оба эти явления оказываются способами, которыми обнаруживает себя Гармония (в нашем случае мира и человека) как равновесие множества равномерно напряженных, "натяженных" сфер.³⁰

Возвращаясь к теме статьи, отметим: в энергетическом поле Надежды, понятой сквозь призму Беспредельности, все исполнится, все реализуется, всему наступит свой черед, свой срок. И случится это тем органичнее, естественнее, красивее, чем больше действия, направленные к осуществлению Надежды, – и обычные физические, и более тонкие, духовные, – будут соответствовать законам меры.

И еще одно замечание. Надежда бытийно осуществляет право человека на совершенствование. В рамках той парадигмы сознания, которая основана на принципах ноосферного подхода к картине мира и которая включа-

ет мысль как инструмент, орудие, как особый способ действия на новом, антропогенном уровне развития Земли, право на совершенствование, заключенное в чувстве Надежды, получает онтологическое обоснование. Человек, который надеется, выступает не пассивным, но активным, деятельным существом; он продуцирует мыслеобразы, энергетические фигуры ожидаемого будущего, осуществляя хорошо известную традиционной теоретической науке деятельность *целесолагания*. Опыты свидетельствуют, что мысли магнетичны. Они творят в пространствах будущего силами притяжений. Как эхолоты, как якоря спасения, они подтягивают, складывают возможности реализации того, что возвращают Надежды.

Надежда – очень напряженный, хотя и утонченно-гармонический способ психической деятельности. Из контекста мировоззрения Живой Этики следует, что среди обыденной жизни она дает прямой, непосредственный опыт творческого, сознательного строительства, созидания из тончайшей субстанции мысле-материи. И тогда не "кладбищем надежд" предстает человек. Надежда оказывается генеральным архитектором многих человеческих жизнетворений.

Имея Надежду в сердце, мы впрямую реализуем жизнь в двух мирах.

...Нужна любовь для пути в Беспредельность. Проводник так нужен, когда мы на гладких скалах ищем в последнем напряжении спасительную нить...

Учение Живой Этики. Сердце

*<...> Жить трудно,
мой мальчик, помни приказ:
жить, не бояться и верить.
Остаться свободным и сильным.
А после удастся и полюбить.*

Н.К. Рерих³¹

Каким же высоким духовным синтезом Жизни нужно обладать, чтоб овладеть тем

²⁹ Князева Е.Н. *Синергетический вызов культуре // Синергетическая парадигма. М., 2000. С. 247.*

³⁰ *Надземное, 341, 345.*

³¹ *Рерих НК. Стихотворения. Проза. Новосибирск, 1989. С. 111.*

А. Рублев. Икона. Троица. XV в.

О.А. Уроженко. Вера, Надежда, Любовь

способом психической деятельности, который именуют Любовью! *"Пылайте сердца-ми – творите любовью"* (Я.А. Коменский).

"Мир полон дремлющей любви",³² но и сейчас нужны многие и многие сроки, чтоб сделать ее способом, инструментом ведения жизни. *"Легкая дорога – лучшая дорога"*, – слова Рамакришны. *"Легкая дорога – это любовь"*.³³ Но как мало избранных, следующих этим путем.

Необычайное явление Любви с трудом поддается описанию. И доказательство тому – несколько дефиниций из обширной подборки высказываний о ней. Любовь – "дитя иллюзии" (М. Унамуно) и "гостя мудрости" (А. Ренье); "сладостная тирания" (Г. Бон), "общение между тиранами и рабами" (О. Голдсмит) и "дитя свободы", "свободное избрание" (П. Флоренский); "борьба полов" (А. Дюма-отец), "эгоизм вдвоем" (Ж. де Сталь) и "жажда целостности" (Платон); "игра, в которой все плутуют" (О. де Бальзак), "зубная боль в сердце" (Г. Гейне) и "небесная капля, которую Боги влили в чашу жизни" (А. Рочестер); "страшное землетрясение души" (Г. Гейне) и "вершина всего" (У. Сароян).³⁴

Антиномичность развернутой картины определений ясно обнаруживает нашу беспомощность перед этим великим явлением жизни. Думается, однако, что универсальным путем устранения этой "трудноразрешимой проблемы", этого "безвыходного положения", этого "неразрешимого противоречия", каждое из противоположных суждений которого признается одинаково обоснованным, является рассмотрение Любви не только как опыта отдельной человеческой жизни, но и взгляд на Любовь из пространства Беспредельного Бытия.

Беспредельность сквозь призму Любви раскрывается как Всеобщая связанность, а Любовь в "горизонтах" Беспредельности – как Всеобщее единство Мира. При этом всеобщее единство и всеобщая связанность яв-

лений, конечно, не есть простая сумма и даже не синкретизм, под которым обычно понимают нерасчлененное единство, свойственное первоначальным, неразвитым состояниям целого.

Единство в беспредельном пространстве Любви – это новый вид, новый тип, новая грань Единства, которая может быть понята как "взаимоотражение", как "Всеобщая отражаемость";³⁵ это особые отношения слитности, но не растворенности, соединенности, но не потерянности себя в другом.

"Любить, – говорил Платон, – значит желать возродиться в совершенстве".

*Что же мне делать, певцу и первенцу,
В мире, где наичернейший сер!
Где вдохновенье хранят, как в термосе!
С этой безмерностью в мире мер?!*

М. Цветаева

На протяжении всей истории человечества в сердце каждого из нас живут, затаившись или расцветая, Вера, Надежда, Любовь. Обладая необычайно притягательной силой, став родовыми качествами человечества, чутко, бережно, с незаметным постоянством ведут они свое великое дело осмысления жизни, восстановления, реабилитации души в условиях "истерзанного мира". Будучи уникальным способом преодоления себя и мира, они открывают перед земным обыденным сознанием врата в Беспредельное, объединяя в деятельности переживания конечное и бесконечное, индивидуальное и универсальное, рациональное и интуитивное, иррациональное. Мера одаренности, степень овладения этими духовно-психическими началами в конечном счете и определяют успешность научного поиска, глубину художественных откровений, осуществление мудрого народного напутствия: пройти "жизнь по сердцу".

Так в "лаборатории духа" человека просто и величественно Культура правит жизнь. n

³² Ильин И.А. Указ. соч. С. 225.

³³ Рерих Е.И. Письма. Т.1. М., 1999. С. 30.

³⁴ Коротков В.Г. Словарь парадоксальных определений. М., 1995. С. 186–191.

³⁵ Булгаков С. Икона и иконопочитание. М., 1993.